Утвержден
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 1 июля 2026 года № 18А/2026

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2 (2026)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, связанные с защитой права собственности и других вещных прав

1. К требованию об исключении земельного участка общего пользования, занятого водным объектом, находящегося в федеральной собственности, из площади прилегающего к береговой линии земельного участка, находящегося в частной собственности, не применяется срок исковой давности.

С. является собственником земельного участка площадью 177 001 кв. м, относящегося к категории земель "земли населенных пунктов" и имеющего вид разрешенного использования "под размещение водоема для рыборазведения и зоны отдыха". Согласно генеральному плану и правилам землепользования и застройки муниципального образования указанный земельный участок расположен в функциональной зоне отдыха и частично находится на территории, покрытой поверхностными водами.

В границах земельного участка также расположен принадлежащий С. объект капитального строительства - одноэтажное нежилое здание площадью 44,9 кв. м. На основании договора земельный участок, а также расположенные на нем объекты недвижимости и некапитальные строения переданы в безвозмездное пользование общества для организации отдыха на водном объекте на платной основе. Согласно заключению кадастрового инженера, составленному по поручению прокурора, площадь наложения данного земельного участка на акваторию и береговую полосу реки составляет 113 961 кв. м. Объект капитального строительства (нежилое здание) частично расположен в границах береговой полосы водного объекта, площадь наложения составляет 25 кв. м.

Прокурор обратился в суд с иском к С. об истребовании части земельного участка из чужого незаконного владения, о внесении изменений в Единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН), возложении обязанности принять меры по оформлению права пользования водным объектом, запрете осуществления деятельности, сносе объекта капитального строительства и прекращении права собственности на него.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции ответчики заявили о пропуске прокурором срока исковой давности.

Удовлетворяя требования прокурора, суд первой инстанции исходил из того, что нахождение в собственности С. земельного участка, в границах которого расположены береговая полоса и акватория реки, не соответствует положениям закона, закрепляющим режим общего пользования береговой полосой и исключительную публичную собственность на водные объекты.

Судом первой инстанции также указано на то, что расположенное в границах береговой полосы нежилое здание обладает признаками самовольной постройки, поскольку возведено на землях, не подлежащих застройке в силу закона. Отклоняя заявление ответчиков о пропуске срока исковой давности, суд первой инстанции исходил из того, что заявленные прокурором требования направлены на защиту публичных интересов - обеспечение прав неопределенного круга лиц на доступ к водному объекту общего пользования, в связи с чем исковая давность на такие требования не распространяется.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части истребования у ответчика земельного участка и внесения изменений в ЕГРН, указал на необходимость применения к данным правоотношениям общего срока исковой давности. По мнению суда апелляционной инстанции, срок исковой давности подлежал исчислению с момента, когда уполномоченные органы должны были узнать о выбытии спорного имущества из публичной собственности: в 2006 году при постановке земельного участка на кадастровый учет либо в 2015 году при государственной регистрации права собственности С. В связи с изложенным, установив, что с иском прокурор обратился лишь в 2024 году, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о пропуске как трехлетнего, так и десятилетнего сроков исковой давности, предусмотренных статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также - ГК РФ), что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований в указанной части. В остальной части решение суда первой инстанции признано законным и обоснованным.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определения судов апелляционной и кассационной инстанций, как вынесенные с нарушением норм права, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Установленные действующим законодательством Российской Федерации ограничения в использовании береговой полосы направлены на обеспечение общественно значимых интересов, в частности на обеспечение безопасности судоходства и свободного доступа к водным объектам общего пользования (части 1, 2, 6 и 8 статьи 6, часть 2 статьи 8, статья 11 Водного кодекса Российской Федерации, пункт 8 статьи 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" и пункт 8 статьи 27, пункт 12 статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации).

Исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации. К их числу относятся требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности").

Поскольку спорный земельный участок в нарушение требований действующего законодательства сформирован с использованием площади водного объекта общего пользования протяженностью 10,6 км, который не выбыл из фактического владения публичного собственника, основания для применения к требованиям прокурора правил об исковой давности отсутствовали.

Определение N 4-КГПР25-80-К1

2. При рассмотрении иска о сносе самовольной постройки этажность жилого дома должна определяться по числу надземных этажей. При расположении строения на склоне первый надземный этаж следует определять с учетом нижней планировочной отметки земли. Если отдельные части жилого дома имеют разное количество надземных этажей, его этажность определяется по наибольшему количеству этажей в здании.

Администрация муниципального образования (далее в этом пункте - администрация) обратилась в суд с требованиями к собственнику земельного участка о признании объекта незавершенного строительства самовольной постройкой, возложении на ответчика обязанности по его сносу, взыскании судебной неустойки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала законными и обоснованными судебные постановления судов нижестоящих инстанций, указав следующее.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 29 постановления от 12 декабря 2023 г. N 44 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке" разъяснил, что по общему правилу наличие допущенного при возведении (создании) постройки нарушения градостроительных и строительных норм и правил является основанием для признания постройки самовольной, однако при определении последствий такого нарушения суду следует оценивать его существенность. В частности, возведение объекта с нарушением нормативно установленного предельного количества этажей или предельной высоты (например, возведение объекта индивидуального жилищного строительства, превышающего по числу этажей допустимые параметры, установленные пунктом 39 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации; далее также - ГрК РФ), с нарушением строительных норм и правил, повлиявшим или способным повлиять на безопасность объекта и его конструкций, является существенным.

С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении (создании) постройки незначительное нарушение градостроительных и строительных норм и правил (например, в части минимальных отступов от границ земельных участков или максимального процента застройки в границах земельного участка), не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом несущественным и не препятствующим возможности сохранения постройки.

Объектом индивидуального жилищного строительства признается отдельно стоящее здание с количеством надземных этажей не более чем три, высотой не более двадцати метров, которое состоит из комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании, и не предназначено для раздела на самостоятельные объекты недвижимости (пункт 39 статьи 1 ГрК РФ).

В силу пункта 4.2.1 СП 55.13330 "СНиП 31-02-2001. Дома жилые одноквартирные", утвержденного и введенного в действие приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. N 725/пр, а также приложения 1 к Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства Российской Федерации по земельной политике,

строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 4 августа 1998 г. N 37, этажность жилого дома должна определяться по числу надземных этажей. Первым надземным считается этаж, пол которого находится не ниже уровня планировочной земли. Если отдельные части жилого дома имеют разное количество надземных этажей, его этажность определяется по наибольшему количеству этажей в здании.

На основании имеющихся в материалах дела технической документации, актов осмотра, фотоматериалов и с учетом данных, указанных в исследовательской части судебных экспертиз, суды пришли к выводу о том, что возведенное здание имеет 5 этажей.

При этом было учтено, в частности, что строение расположено на склоне, в связи с чем первый надземный этаж следовало определять от нижней планировочной отметки земли. Кроме того, наличие подпорного сооружения (стены высотой более 7 м), выполняющего функции восприятия горизонтального давления и удержания грунта при перепадах высоты отметок, не исключает наличия в здании надземного этажа, подлежащего учету при определении этажности жилого дома.

Поскольку при разрешении спора судом первой инстанции установлено, что при строительстве объекта были допущены существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, в том числе нарушение нормативно установленного предельного количества этажей, иск удовлетворен правомерно.

Определение N 18-КГ25-396-К4

3. Особое правовое регулирование оборота долей в праве общей долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения применяется и в случае введения в отношении собственника процедуры банкротства. При нарушении установленного законом порядка продажи доли право на оспаривание договора имеет любой из участников долевой собственности.

М. обратился в суд с иском и просил признать договор купли-продажи по приобретению 1/40 доли в праве общей долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, заключенный между И. и К. в лице финансового управляющего, недействительным (ничтожным), применить последствия недействительности ничтожной сделки путем прекращения права собственности И. на 1/40 долю в праве общей долевой собственности на спорные земельные участки.

М. является долевым собственником и арендатором земельных участков сельскохозяйственного назначения. К. также являлась долевым собственником указанных земельных участков. Данные земельные участки находятся в общей долевой собственности более чем пяти лиц. К. признана несостоятельной (банкротом). Определением арбитражного суда от 24 декабря 2020 г. утвержден порядок реализации имущества К. В печатных изданиях 5 и 6 марта 2021 г. размещены объявления о продаже 1/40 доли в праве общей долевой собственности на спорные земельные участки.

2 июня 2021 г. между К. в лице финансового управляющего и И. заключен договор купли-продажи долей в праве общей долевой собственности на спорные земельные участки. По состоянию на 2 июня 2021 г. И. права долевой собственности на спорные земельные участки, находившиеся в общей долевой собственности более чем пяти лиц, не имел, лицом, использующим эти участки для сельскохозяйственного производства, не являлся. Указанная сделка реализована финансовым управляющим по поступившему прямому предложению в

открытой форме посредством прямого заключения с физическим лицом договора купли-продажи по цене 150 000 руб., денежные средства поступили в конкурсную массу. Право собственности И. на спорные земельные доли зарегистрировано в ЕГРН 24 июня 2021 г. Определением арбитражного суда от 5 августа 2021 г. процедура реализации имущества К. завершена.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска М., исходил из того, что продажа имущества должника посредством публичного предложения как способ реализации имущества предусмотрена Федеральным законом от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"), при этом ранее истец заявлял аналогичные требования в 2021 году в рамках другого гражданского дела, в ходе рассмотрения которого требования были изменены и истец просил о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи от 2 июня 2021 г., повторное предъявление требования свидетельствует о злоупотреблении правом.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истец не доказал наличие у него охраняемого законом права.

Кассационный суд общей юрисдикции поддержал позицию суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

В силу пункта 1 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 данной статьи.

Согласно статье 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется в том числе путем неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Разрешая спор, судебные инстанции не обеспечили проверку законности государственной регистрации прав на земельную долю, на участок из земель сельскохозяйственного назначения (часть 2 статьи 47 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости"), поскольку документов, удостоверяющих право на приобретение земельной доли, у покупателя не имелось.

При правовой квалификации наличия у М. охраняемого законом интереса в признании оспариваемых сделок недействительными не учтены особенности правового регулирования оборота долей в праве общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, которые обеспечивают не только соблюдение баланса частных и публичных интересов, но и предоставляют определенные преимущества в данной сфере лицам, имеющим необходимый опыт ведения сельского хозяйства на конкретных земельных участках (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. N 2789-О). М. на протяжении длительного времени обеспечивает надлежащее использование спорных земельных участков.

Выводы суда относительно отсутствия у М. права на оспаривание сделок Судебная коллегия

по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала не основанными на нормах действующего законодательства. Сам факт отказа М. в удовлетворении иска о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи земельных долей, заключенному в рамках дела о банкротстве К., не может исключать его права на оспаривание сделок, заключенных с нарушением требований Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", в том числе с целью установления правовой определенности относительно прав законных участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Определение N 32-КГ26-4-К1

Споры, связанные с исполнением договорных обязательств

4. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Подписание должником акта приема-передачи, в котором указана подлежащая уплате им сумма, является признанием долга, прерывающим течение срока исковой давности.

С. обратился в суд с иском к А. о взыскании задолженности по договору на оказание юридических услуг от 1 ноября 2017 г.

Ответчик просил в удовлетворении иска отказать, в том числе в связи с пропуском срока исковой давности.

Судом установлено, что 1 ноября 2017 г. между А. (заказчик) и индивидуальным предпринимателем С. (исполнитель) заключен договор на оказание юридических услуг. В соответствии с пунктом 1 договора исполнитель обязан по заданию заказчика оказать юридические услуги по представлению интересов заказчика в суде по гражданскому делу, а заказчик обязан принять и оплатить услуги.

Пунктом 7 договора установлено, что заказчик производит оплату услуг исполнителю в течение двух дней с момента подписания акта сдачи-приемки услуг, а если заказчик не подпишет этот акт, то оплата услуг производится в течение трех дней с момента получения акта.

1 ноября 2020 г. между С. и А. подписан акт сдачи-приемки услуг.

28 марта 2024 г. между С. (цедент) и К. (цессионарий) заключен договор уступки требования (цессии), по условиям которого цедент передает, а цессионарий принимает право требования к А., принадлежащее цеденту на основании договора на оказание юридических услуг от 1 ноября 2017 г., в том числе право требования уплаты задолженности в связи с неисполнением должником обязательств по выплате вознаграждения.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требование первоначального кредитора (С.) по договору цессии перешло к новому кредитору (К.), при этом С. не доказано наличие оснований для обращения с иском к ответчику после уступки требования К.

Кроме того, суд первой инстанции указал на пропуск истцом срока исковой давности, поскольку услуги следует считать оказанными с 21 декабря 2018 г., то есть с момента вступления в законную силу решения суда, и с этого времени истец знал, что его право на оплату оказанных услуг было нарушено, однако с иском обратился в суд 1 октября 2023 г.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело по кассационной жалобе К., пришла к выводу, что постановления судов подлежат изменению путем исключения из их мотивировочной части выводов о пропуске истцом срока исковой давности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 200 ГК РФ по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Из материалов дела следует, что согласно пункту 7 договора на оказание юридических услуг от 1 ноября 2017 г. ответчик обязан произвести оплату в течение двух дней с момента подписания акта сдачи-приемки услуг, который подписан сторонами 1 ноября 2020 г., следовательно, срок исковой давности следует исчислять по истечении двух дней с этой даты, а не с момента вступления в силу решения суда первой инстанции по делу, в котором истец осуществлял представительство ответчика.

Кроме того, подписание должником акта приема-передачи, в котором указана подлежащая уплате им сумма, является признанием долга, с которым статья 203 ГК РФ связывает прерывание течения срока исковой давности, а следовательно, срок исковой давности по данному делу в любом случае не пропущен.

Неправильные выводы судов о пропуске С. как цедентом срока исковой давности нарушают права К. как цессионария на предъявление требований к ответчику.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации изменила постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, исключив из мотивировочной части судебных актов выводы о пропуске срока исковой давности.

Определение N 5-КГ25-186-К2

5. Признание недействительным заключенного между страховщиком и потерпевшим соглашения об урегулировании страхового случая не является основанием для признания выплаченного по такому соглашению страхового возмещения неосновательным обогащением.

Общество (страховщик) обратилось в суд с иском к К. (страхователю) о признании недействительным соглашения об урегулировании страхового случая, взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что соглашение об урегулировании страхового случая, в соответствии с которым в пользу К. выплачено страховое возмещение, было заключено вследствие недобросовестных действий ответчика, представившего недостоверную информацию о дорожно-транспортном происшествии (далее - ДТП).

Как установлено судами, К. обратился к истцу в порядке прямого возмещения убытков с заявлением о выплате страхового возмещения по факту ДТП. По результатам осмотра автомобиля ответчика был составлен акт осмотра, подготовлено экспертное заключение о стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, оформлен акт о страховом случае, установлена подлежащая выплате сумма страхового возмещения. Позднее стороны

заключили соглашение об урегулировании страхового случая в порядке пункта 12 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО), в соответствии с условиями которого ответчику выплачено страховое возмещение.

Впоследствии общество обратилось в суд с данным иском, представив экспертное заключение о том, что повреждения деталей автомобиля К. с технической точки зрения не могли быть получены при обстоятельствах данного ДТП.

Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что истец был введен в заблуждение относительно обстоятельств ДТП и получения автомобилем ответчика повреждений, в связи с чем признал оспариваемое соглашение об урегулировании страхового случая недействительным, а выплаченные по нему денежные средства - неосновательным обогащением К.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции с указанными выводами согласились.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, дело направила на новое апелляционное рассмотрение.

Из норм права, регулирующих спорные отношения (пункты 15.1 - 15.3, пункт 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО), и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в пунктах 19, 45 постановления от 8 ноября 2022 г. N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" следует, что соглашение об урегулировании страхового случая свидетельствует о достижении страховщиком и потерпевшим договоренности о порядке осуществления страхового возмещения и его размере. Выплачивая с учетом такого соглашения страховое возмещение в денежной форме без проведения независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки), страховщик, являющийся профессиональным участником рынка страховых услуг, принимает на себя соответствующие коммерческие риски, связанные с признанием имеющихся документов достаточными для установления характера и перечня видимых повреждений имущества и (или) обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением имущества в результате ДТП.

Согласно установленным судами обстоятельствам страховое возмещение истцом выплачено в выбранной сторонами денежной форме и размере на основании соглашения об урегулировании страхового случая.

Данное соглашение заключено обществом и К. в связи с обращением последнего с заявлением о страховом возмещении в порядке прямого возмещения убытков от ДТП по договору ОСАГО, в рамках разрешения которого истцом был организован осмотр транспортного средства ответчика, по результатам чего составлены акт осмотра и заключение о стоимости восстановительного ремонта автомобиля, оформлен акт о страховом случае и решении выплатить страховое возмещение.

Удовлетворяя требования общества о взыскании на основании положений главы 60 ГК РФ неосновательного обогащения, судебные инстанции не учли, что соглашение об урегулировании страхового случая определяет только порядок осуществления и размер страхового возмещения, а следовательно, признание данного соглашения недействительным само по себе не исключает право потерпевшего на страховое возмещение.

Поскольку судебные инстанции не высказали суждение об отсутствии страхового случая, установленного страховщиком, их вывод о взыскании с К. выплаченного ему страхового возмещения как неосновательного обогащения нельзя признать законным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также указала, что вопрос о том, является ли заблуждение существенным, подлежит исследованию в каждом конкретном деле.

Разрешая спор, суд первой инстанции сделал вывод о том, что соглашение подписано истцом под влиянием заблуждения в отношении обстоятельства, из наличия которого он с очевидностью для другой стороны исходил, совершая сделку.

Между тем в качестве юридически значимых обстоятельств по данному делу судам надлежало установить, в чем заключалось заблуждение истца и в чем выражался обман со стороны ответчика (пункт 1 статьи 178, пункт 2 статьи 179 ГК РФ), имело ли место намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых К. должен был сообщить страховщику при той степени добросовестности, какая от него требовалась.

Определение N 9-КГ26-1-К1

Споры, связанные с защитой трудовых и социальных прав

6. Расторжение трудового договора по соглашению сторон предполагает добровольное, осознанное и согласованное волеизъявление работника и работодателя на прекращение трудовых отношений, должно отвечать интересам как работодателя, так и работника.

Вынужденный характер подписания работником соглашения о расторжении трудового договора может быть подтвержден им любыми средствами доказывания.

П. обратился в суд иском к организации (работодателю) о признании соглашения о расторжении трудового договора и увольнения незаконными, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования П., суд первой инстанции сослался на положения пункта 1 части первой статьи 77, статьи 78 Трудового кодекса Российской Федерации (далее также - ТК РФ), разъяснения, изложенные в пунктах 20, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", и исходил из того, что правовая природа расторжения трудового договора по соглашению сторон предполагает наличие взаимного добровольного волеизъявления на его прекращение двух сторон договора (работника и работодателя).

Суд первой инстанции, приняв во внимание имеющиеся в деле доказательства, в том числе видеозапись беседы, проведенной 29 июня 2023 г. представителями руководства организации с ее работниками, включая П., указал на то, что соглашение о расторжении трудового договора было подписано П. в день проведения с ним беседы представителями работодателя, это соглашение не предполагало выплат материального характера работнику, то есть не содержало условий, мотивирующих П. на подписание такого соглашения, вследствие чего пришел к выводу о том, что П. не был согласен на расторжение трудового договора, а подписать соглашение был вынужден под психологическим давлением представителей руководства организации во избежание

увольнения по отрицательным основаниям.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе организации, не согласился с выводами суда первой инстанции, признав их не соответствующими обстоятельствам дела, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований П.

Кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу статьи 78 ТК РФ трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора.

Работник вправе оспорить свое увольнение по указанному основанию при отсутствии с его стороны добровольного и осознанного волеизъявления на подписание соглашения о расторжении трудового договора и прекращение в связи с этим трудовых отношений. Об отсутствии такого добровольного и осознанного волеизъявления со стороны работника могут свидетельствовать такие обстоятельства, как оказание работодателем на работника давления с целью подписания им соглашения о расторжении трудового договора, непонимание работником последствий подписания этого соглашения, отсутствие в соглашении о расторжении трудового договора каких-либо гарантий работнику ввиду прекращения трудовых отношений. Вынужденный характер подписания работником соглашения о расторжении трудового договора также может явствовать из обстановки, в которой работодатель предложил работнику заключить такое соглашение и которая порождала у работника обоснованные опасения относительно негативных последствий отказа от подписания соглашения о расторжении трудового договора.

По данному делу в результате неправильного толкования норм материального права, регулирующих спорные отношения, и без учета разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в пунктах 20, 22 постановления от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", суд апелляционной инстанции в нарушение положений статей 56, 57, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) не учел заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, а именно то, что соглашение о расторжении трудового договора было подписано П. в день проведения с ним беседы представителями работодателя, это соглашение не предполагало выплат материального характера, то есть не содержало условий, мотивирующих П. на подписание такого соглашения, и не опроверг вывод суда первой инстанции о том, что П. не был согласен на расторжение трудового договора, а подписать соглашение был вынужден под психологическим давлением представителей руководства организации во избежание увольнения по отрицательным основаниям.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, не установив каких-либо новых обстоятельств, не исследовав новых доказательств, пришел к неправомерному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований П.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что Трудовой кодекс Российской Федерации, устанавливающий возможность прекращения трудового договора по соглашению его сторон (на основе добровольного и согласованного волеизъявления работника и

работодателя), которые при этом действуют исключительно своей волей и в своем интересе, не содержит норм о том, что факт понуждения работодателем работника к увольнению по соглашению сторон должен быть подтвержден только определенными средствами доказывания, закон круг таких допустимых доказательств не определяет. Следовательно, вынужденный характер подписания работником соглашения о расторжении трудового договора может быть подтвержден любыми доказательствами.

Определение N 5-КГ25-113-К2

7. Ответственность гражданина за неисполнение вытекающих из договора о целевом обучении обязательств по осуществлению трудовой деятельности в течение определенного срока установлена положениями Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", а не нормами Трудового кодекса Российской Федерации об ученическом договоре.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования (далее - университет) обратилось в суд с иском к С. о взыскании штрафа за неисполнение обязательств по договору о целевом обучении, заключенному между университетом, районной больницей и С., в рамках которого С. обязалась освоить образовательную программу высшего образования - программу ординатуры по специальности "Хирургия", а после окончания обучения осуществлять трудовую деятельность в районной больнице по полученной специальности в течение трех лет.

Договором о целевом обучении предусмотрено, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по данному договору стороны несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с частью 6 статьи 71.1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" <1>. Приказом ректора С. была отчислена из университета в связи с окончанием учебы с 31 августа 2021 г. С 8 сентября 2021 г. С. работала в районной больнице в должности врача-хирурга. Приказом главного врача районной больницы трудовой договор с С. расторгнут, и она уволена с 2 мая 2022 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника). 8 июня 2022 г. университет направил С. письменное требование о выплате штрафа в размере суммы расходов на ее обучение за неисполнение обязательства по договору о целевом обучении. Требование об уплате штрафа С. не исполнила.

<1> Нормы права в тексте примера приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Кассационный суд общей юрисдикции оставил состоявшиеся по делу судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указала на следующее.

В соответствии с положениями статей 55, 56, 71.1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее - Закон об образовании) целевое обучение по программам высшего образования за счет средств бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации предусматривает наличие специального порядка приема на такое обучение по конкурсу в пределах установленной квоты и дополнительные условия реализации права на обучение по соответствующему договору, в том числе в части последствий несоблюдения гражданином условий договора о целевом обучении (обязательства по осуществлению трудовой деятельности в течение определенного срока), к которым относится выплата штрафа. Штраф в размере расходов соответствующего бюджета, осуществленных на обучение гражданина, согласно нормативным положениям, действовавшим на дату заключения С. договора о целевом обучении - 22 июля 2019 г., а также на дату расторжения ею трудового договора - 2 мая 2022 г., выплачивался образовательной организации, где обучался гражданин (с 1 мая 2024 г. в соответствии с изменениями законодательства указанный штраф зачисляется в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации).

Из положений Закона об образовании следует, что целевое обучение осуществляется в соответствии с договором о целевом обучении. Сторонами договора о целевом обучении являются гражданин и заказчик целевого обучения (федеральный государственный орган, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель). Сторонами договора о целевом обучении наряду с гражданином могут также являться организация, осуществляющая образовательную деятельность, и (или) организация, в которую будет трудоустроен гражданин в соответствии с договором о целевом обучении. Существенным условием договора о целевом обучении являются обязательства гражданина, заключившего договор о целевом обучении, по осуществлению трудовой деятельности в месте, определенном договором о целевом обучении, в течение не менее трех лет в соответствии с полученной квалификацией с учетом трудоустройства в срок, установленный таким договором (статья 56 Закона об образовании). Обучение осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права на образование гражданами, заключившими договор о целевом обучении, в том числе по образовательным программам высшего образования, за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований университета о взыскании с С. штрафа за неисполнение обязательств по договору о целевом обучении применено не было, в связи с чем судебные инстанции сделали не основанный на законе вывод о том, что договор о целевом обучении от 22 июля 2019 г. представляет собой ученический договор, так как он был заключен с районной больницей как с работодателем, принявшим на себя обязанность трудоустроить С. по окончании обучения.

Суды первой и апелляционной инстанций, применяя к спорным отношениям положения главы 32 "Ученический договор" ТК РФ и указывая на то, что они не предусматривают возможность взыскания с работника штрафа за неисполнение условий ученического договора, неправильно определили действительные отношения сторон. Судебные инстанции не дали с учетом подлежащих применению к спорным отношениям норм права оценки наименованию и содержанию договора о целевом обучении от 22 июля 2019 г., заключенного между гражданином - С., заказчиком - районной больницей и университетом (в данной образовательной организации осуществлялось обучение С. в рамках квоты целевого приема).

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований университета о взыскании с С. штрафа за неисполнение обязательств по договору о целевом обучении, применив закон, не подлежащий применению, в нарушение положений статей 56, 57, 196, 198, 327, 329 ГПК РФ не определили юридически значимые для правильного разрешения спора обстоятельства, не установили их и, как следствие, пришли к неправомерному

выводу об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании с С. штрафа за неисполнение обязательств по договору о целевом обучении.

Определение N 14-КГ25-11-К1

8. При определении права на назначение ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка супруг заявителя может быть отнесен к членам его семьи только со дня государственной регистрации заключения их брака в органах записи актов гражданского состояния, и, соответственно, доход этого супруга может быть учтен при расчете среднедушевого дохода семьи также только с этой даты.

Прокурор в интересах Л. обратился в суд с иском к органу пенсионного и социального страхования о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, признании права на пособие, возложении обязанности назначить пособие. По мнению прокурора, решение об отказе в назначении данного пособия ввиду того, что размер среднедушевого дохода семьи превышает величину прожиточного минимума на душу населения в субъекте Российской Федерации, является незаконным, поскольку при расчете среднедушевого дохода семьи Л. ответчик необоснованно включил в доход семьи денежное довольствие ее супруга П. за период (с августа 2023 по июль 2024 года, то есть до регистрации их брака (8 июня 2024 г.), без учета которого размер среднедушевого дохода семьи Л. был бы ниже величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в субъекте Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований прокурора было отказано.

Отменяя решение суда и признавая за Л. право на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что полученный П. за период с 1 августа 2023 г. по 31 мая 2024 г. доход не подлежит учету при расчете среднедушевого дохода семьи Л., поскольку до момента регистрации брака (8 июня 2024 г.) П. членом семьи Л. не являлся, то есть не относился к категории лиц, чьи доходы подлежали учету.

Установив, что среднедушевой доход семьи Л. с августа 2023 по июль 2024 года без учета доходов П. за период до заключения брака составил менее прожиточного минимума на душу населения по конкретному субъекту Российской Федерации, суд апелляционной инстанции признал незаконным решение органа пенсионного и социального страхования об отказе в назначении Л. ежемесячного пособия и обязал его назначить ей пособие с месяца постановки на учет по беременности в медицинской организации, то есть с августа 2024 года.

Кассационный суд общей юрисдикции не согласился с выводами суда апелляционной инстанции, отменил апелляционное определение и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение кассационного суда общей юрисдикции, оставив в силе апелляционное определение суда апелляционной инстанции по данному делу в связи со следующим.

Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (далее - Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ) установлена единая система государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и

воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

Согласно части 4 статьи 9 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ право на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка возникает в случае, если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный в соответствии с частью 6 статьи 9 данного федерального закона, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства (пребывания) или фактического проживания заявителя в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" на дату обращения за назначением указанного пособия.

В силу части 6 статьи 9 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ среднедушевой доход семьи при назначении ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка рассчитывается исходя из суммы доходов всех членов семьи за последние двенадцать календарных месяцев (в том числе в случае представления документов (сведений) о доходах семьи за период менее двенадцати календарных месяцев), предшествовавших месяцу перед месяцем обращения за назначением указанного пособия, путем деления одной двенадцатой суммы доходов всех членов семьи за расчетный период на число членов семьи.

В состав семьи, учитываемый при определении права на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка и при расчете среднедушевого дохода семьи, включаются заявитель, его супруг (супруга), его несовершеннолетние дети, дети, находящиеся под его опекой (попечительством), его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в общеобразовательной организации, профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по очной форме обучения (за исключением обучающихся по дополнительным образовательным программам) (часть 7 статьи 9 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. N 2330 утверждены Правила назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ (далее в этом пункте - Правила), содержащие аналогичное правовое регулирование. В пункте 47 Правил перечислены виды доходов, полученных в денежной форме, учитываемые при расчете среднедушевого дохода семьи.

Из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи следует, что право на получение ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, предусмотренного Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ, возникает в том числе в случае, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства заявителя. Для расчета среднедушевого дохода семьи учитываются доходы, полученные именно членами семьи в денежной форме за двенадцать календарных месяцев, предшествовавших месяцу перед месяцем обращения за назначением указанного пособия.

К членам семьи при определении права на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка и при расчете среднедушевого дохода семьи относится, в частности, супруг (супруга) заявителя. При этом состав семьи определяется на дату подачи заявления о назначении ежемесячного пособия и учитывается при определении права на получение ежемесячного пособия и при расчете среднедушевого дохода семьи.

Таким образом, при расчете размера среднедушевого дохода семьи с целью назначения меры социальной поддержки в виде ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка учету подлежат денежные средства, которые получены членами семьи в качестве определенного законом вида дохода, то есть являются доходом членов семьи.

Приведенное правовое регулирование кассационным судом общей юрисдикции применено неправильно, без учета положений Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) о заключении брака и о правах и обязанностях супругов.

Статьей 10 СК РФ установлено, что брак заключается в органах записи актов гражданского состояния. Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Следовательно, применительно к спорным отношениям по назначению ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка П. мог быть признан членом семьи Л. как ее супруг со дня государственной регистрации заключения их брака в органах записи актов гражданского состояния, то есть с 8 июня 2024 г., до указанной даты П. членом семьи Л. не являлся, и его доход в виде денежного довольствия за период до вступления в брак не подлежал учету при исчислении среднедушевого дохода семьи Л.

Определение N 59-КГПР25-3-К9

9. При изъятии для муниципальных нужд у участников общей долевой собственности жилого помещения, признанного аварийным и включенного в региональную адресную программу по переселению граждан, предусмотрен единый для всего объекта общей долевой собственности способ возмещения (выплата денежных средств или предоставление иного жилого помещения в общую долевую собственность).

Администрация обратилась в суд с иском к К. и С. об изъятии жилого помещения в муниципальную собственность путем выкупа, о прекращении права собственности ответчиков на данное жилое помещение, об их выселении и о снятии с регистрационного учета.

В обоснование исковых требований истец указал, что квартира общей площадью 68 кв. м принадлежит на праве общей долевой собственности ответчикам С. (2448/3000 долей) и К. (552/3000 доли). На основании постановления администрации многоквартирный дом, в котором находится спорная квартира, признан аварийным и подлежащим сносу, собственникам помещений в течение 14 месяцев со дня принятия постановления надлежало осуществить снос указанного дома. Данный многоквартирный дом включен в областную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

В связи с неисполнением собственниками помещений требований о сносе многоквартирного дома в установленный срок администрацией принято постановление об изъятии для муниципальных нужд земельного участка под данным многоквартирным домом в связи с признанием его аварийным и подлежащим сносу. Согласно отчету экспертного учреждения рыночная стоимость принадлежащего ответчикам жилого помещения и сумма убытков, причиненных собственникам его изъятием, составляют 5 887 180 руб. Ответчикам было направлено письменное предложение о заключении соглашения об изъятии принадлежащего им жилого помещения с выплатой указанного возмещения, однако ответчики К. и С. не согласились с результатами оценки.

К. обратился в суд со встречным иском к администрации о предоставлении жилого помещения взамен изымаемого и взыскании возмещения расходов на переезд, указав, что является сособственником спорного жилого помещения, в котором также зарегистрированы его двое несовершеннолетних детей и нетрудоспособная мать, денежных средств, предлагаемых в качестве возмещения за изымаемое жилое помещение, на покупку отдельного жилья недостаточно.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования администрации, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для изъятия в муниципальную собственность принадлежащей ответчикам квартиры. Поскольку С. является собственником доли в праве собственности на спорную квартиру, согласна на получение денежной компенсации стоимости изымаемого имущества, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования администрации об изъятии у С. принадлежащей ей доли в спорном жилом помещении стоимостью 5 506 709,90 руб. в муниципальную собственность путем выкупа.

Учитывая, что многоквартирный жилой дом, в котором располагается спорная квартира, признан аварийным и подлежащим сносу и включен в областную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, а К. выразил свою волю на предоставление ему другого жилого помещения, суд первой инстанции пришел к выводу о частичном удовлетворении встречного иска и указал, что К. имеет право на предоставление ему в собственность благоустроенного жилого помещения площадью не менее 12,51 кв. м, что составляет 552/3000 от общей площади изымаемой квартиры.

Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции. Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные постановления в части изъятия в муниципальную собственность квартиры у К. (552/3000 доли) путем предоставления ему иного благоустроенного жилого помещения и в части отказа в удовлетворении иска администрации к К. об изъятии у К. квартиры путем выкупа и направила дело в данной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Согласно правовой позиции, изложенной в разделе втором Обзора судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., в случае, если жилой дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, собственник жилого помещения в таком доме в силу пункта 3 статьи 2, статьи 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. N 185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" имеет право на предоставление другого жилого помещения в собственность либо его выкуп. При этом собственник жилого помещения имеет право выбора любого из названных способов обеспечения его жилищных прав.

Таким образом, включение жилых помещений в региональную адресную программу переселения граждан из аварийного жилищного фонда расценивается в качестве обстоятельства, расширяющего объем жилищных прав собственников помещений при переселении их из аварийного жилищного фонда по сравнению с положениями части 8 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 246 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

Частью 3 статьи 16 ЖК РФ определено, что квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

Из приведенных норм права следует, что изъятие жилого помещения у участников общей долевой собственности производится в целом, то есть изымается вся квартира (дом или комната), что предполагает единый для всего объекта общей долевой собственности способ возмещения (выплата денежных средств или предоставление иного жилого помещения в общую долевую собственность).

При этом возможность применения для участников общей долевой собственности в праве на жилое помещение различных способов возмещения за изымаемое жилое помещение законом не предусмотрена.

Следовательно, между собственниками изымаемого жилого помещения, принадлежащего нескольким лицам на праве общей долевой собственности, при наличии у них предусмотренного законом права выбора способа обеспечения их жилищных прав должно быть достигнуто соглашение о предоставлении им другого равнозначного жилого помещения в общую долевую собственность.

В случае недостижения между участниками общей долевой собственности соглашения о способе обеспечения их жилищных прав они имеют право только на выплату возмещения за изымаемое жилое помещение, рассчитанного в порядке, установленном частью 7 статьи 32 ЖК РФ, пропорционально принадлежащим им долям в праве собственности.

Разрешая заявленные требования, судебные инстанции этого не учли и пришли к ошибочному выводу о том, что каждый из участников долевой собственности имеет право на самостоятельный выбор способа обеспечения его жилищных прав в случае изъятия жилого помещения в связи с признанием многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу.

Определение N 41-КГ25-79-К4

Процессуальные вопросы

10. Лица, привлеченные к субсидиарной ответственности по долгам должника, вправе обратиться в установленном законодательством порядке с заявлением об отмене судебного акта, на котором основано требование кредитора, заявленное в деле о банкротстве.

Решением суда от 23 ноября 2020 г. исковые требования Э. к обществу о защите прав потребителей удовлетворены частично. Расторгнут договор подряда, заключенный между Э. и обществом. С общества в пользу Э. взысканы аванс, сумма причиненного ущерба, неустойка, компенсация морального вреда и штраф.

Решением арбитражного суда от 9 марта 2023 г. общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство. Дело о банкротстве отсутствующего должника (общества) возбуждено по заявлению Э. на основании требования, установленного решением суда от 23 ноября 2020 г.

30 октября 2024 г. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника привлечены С. и Х.

Х. в период с 11 ноября 2015 г. по 30 января 2020 г. являлась единственным участником и единоличным исполнительным органом общества. Иск Э. к обществу о защите прав потребителей подан 28 февраля 2020 г., решение принято 23 ноября 2020 г., исполнительный лист выдан 24 февраля 2021 г. Таким образом, в период рассмотрения спора Х. не являлась ни участником, ни руководителем общества, вследствие чего не могла заявить возражения в ординарном порядке.

1 апреля 2024 г. Х. подала апелляционную жалобу на решение суда от 23 ноября 2020 г., в которой ссылается на отсутствие оплаты по договору со стороны Э. и надлежащее выполнение работ обществом.

Оставляя апелляционную жалобу Х. без рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции сослался на положения статьи 320 ГПК РФ и указал, что обжалуемым решением суда первой инстанции не разрешен вопрос о правах и обязанностях Х.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как вынесенные с нарушением норм права, дело направила на новое апелляционное рассмотрение, указав на следующее.

Федеральным законом от 29 мая 2024 г. N 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" статья 16 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" была дополнена пунктом 12, которым предусмотрено, что, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы полагают, что права и законные интересы кредиторов нарушены судебным актом (включая постановление суда общей юрисдикции и судебный акт арбитражного суда, а также определение о принудительном исполнении решения третейского суда), на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование кредитора, указанные лица вправе обратиться в установленном процессуальным законодательством порядке с заявлением об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Положения пунктов 10 и 12 статьи 16 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции от 29 мая 2024 г.) о порядке рассмотрения обособленных споров применяются к заявлениям, поданным после дня вступления в силу этого федерального закона, независимо от даты введения процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

В пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. N 40 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 г. N 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" разъяснено, что согласно пункту 12 статьи 16 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", если арбитражный управляющий и (или) кредиторы полагают свои права нарушенными судебным актом (постановлением), принятым вне дела о банкротстве, они вправе обратиться в установленном процессуальным законодательством порядке с заявлением об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Такое заявление направляется в тот суд, который принял окончательное решение по делу, и рассматривается в соответствии с положениями процессуального законодательства. В силу абзаца пятого пункта 12

статьи 16 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" лица, участвующие в рассмотрении заявления, вправе в суде любой инстанции, с которой начинается пересмотр дела, представить новые доказательства и заявить новые доводы, которые не представлялись и не заявлялись при первоначальном рассмотрении дела.

Таким образом, с 29 мая 2024 г. независимо от даты введения процедур, применяемых в деле о банкротстве, лица, привлеченные к субсидиарной ответственности по долгам должника, вправе обратиться с заявлением об отмене судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование кредитора, по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением арбитражного суда от 30 октября 2024 г. Х. привлечена к субсидиарной ответственности по долгам общества.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что Х. как лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности по долгам общества, не вправе обжаловать решение суда от 23 ноября 2020 г., не основаны на нормах законодательства.

Судом апелляционной инстанции также не учтено, что до вступления в силу изменений в статью 16 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" обжалование кредиторами и арбитражным управляющим судебного акта, на основании которого заявлено требование в деле о банкротстве, осуществлялось в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Определение N 5-КГ26-1-К2

11. Отсутствие доказательств ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства на основе принципа взаимности не является основанием для отказа в принятии искового заявления.

В 2017 году Ц.А. и Ц.Е. по договору купли-продажи приобрели земельный участок и находящийся на нем дом, расположенные в Финляндской Республике (далее также - Финляндия). С 2017 года по 6 июля 2023 г. истцы свободно пользовались своей недвижимостью. 6 июля 2023 г. при пересечении Ц.А. и Ц.Е. границы Финляндии пунктом пограничного контроля в их отношении вынесены административные решения о возложении обязанности покинуть территорию государства до 7 июля 2023 г.

Ц.А. и Ц.Е. обратились в суд с иском к Финляндской Республике в лице Государственного совета Финляндии о возложении обязанности выкупить земельный участок и жилой дом, а также о компенсации морального вреда, указав в обоснование, что ввиду продолжающихся дискриминационных действий в отношении граждан Российской Федерации со стороны государства Финляндия они лишены возможности въезда на территорию этого государства, что нарушает их право собственности и причиняет им нравственные страдания. Дзержинским районным судом г. Санкт-Петербурга отказано в принятии искового заявления на основании того, что иностранное государство обладает юрисдикционным иммунитетом, доказательств ограничения которого на основе принципа взаимности истцами не представлено.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила

вынесенные определения, материалы направила в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, указав, что действующее правовое регулирование не исключает возможности ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства на основе принципа взаимности.

В силу пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. N 297-ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" (далее - Закон о юрисдикционных иммунитетах) иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом, если оно явно выразило согласие на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора. В статье 6 данного закона предусматриваются случаи, когда иностранное государство признается отказавшимся от судебного иммунитета. В статьях 7 - 13 этого же закона указаны категории споров, в которых иностранные государства не пользуются в Российской Федерации судебным иммунитетом.

Наличие у иностранного государства юрисдикционного иммунитета не должно рассматриваться в качестве правового основания для такого государства игнорировать в пределах его юрисдикции права и свободы человека, предусмотренные не только законодательством этого государства, но и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, являющимися для него обязательными.

Поэтому, если в иностранном государстве юрисдикционные иммунитеты Российской Федерации не ограничиваются в объеме, позволяющем судам Российской Федерации во исполнение положений статьи 417.9 ГПК РФ рассмотреть дело в отношении иностранного государства, если иностранное государство не отказалось от судебного иммунитета, а также если оно не признано отказавшимся от судебного иммунитета и отсутствуют предусмотренные Законом о юрисдикционных иммунитетах случаи неприменения судебного иммунитета, судам необходимо установить, обеспечивается ли в таком иностранном государстве право лица на эффективные, в том числе судебные, средства защиты прав, ставших предметом обращения заявителя в суд Российской Федерации. При этом предусматриваемые иностранным законодательством возможные ограничения на доступ к таким средствам правовой защиты не должны влечь за собой лишение лица права на указанные средства, которые предусматриваются пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., участниками которого являются и Российская Федерация, и Финляндская Республика.

Наличие в правовой системе иностранного государства эффективных средств правовой защиты презюмируется. Об отсутствии таких средств защиты могут свидетельствовать в том числе законоположения иностранного государства, препятствующие лицу обратиться в административные и (или) в судебные органы с целью защиты своих прав. При этом предположения лица, права и свободы которого могли быть нарушены, о невозможности удовлетворения его требований сами по себе не свидетельствуют о неэффективности средств правовой защиты в иностранном государстве.

В свою очередь, существующие подходы органов государственной власти иностранного государства по защите прав могут свидетельствовать о наличии эффективных средств правовой защиты в иностранном государстве. Наличие либо отсутствие таких средств может быть продемонстрировано практикой наднациональных органов, компетенцию которых на принятие индивидуальных жалоб признает такое иностранное государство. Отсутствие эффективных средств правовой защиты устанавливается судом на основе исследованных им доказательств, одним из которых может являться заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Отказывая в принятии иска Ц.А. и Ц.Е. к Финляндской Республике в лице Государственного совета Финляндии, суд первой инстанции не учел, что отсутствие доказательств, в том числе доказательств ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства на основе принципа взаимности, не является основанием для отказа в принятии искового заявления. Кроме того, такой отказ в принятии искового заявления без исследования обстоятельств дела нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право истцов на доступ к суду и справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, вопросы об установлении ограничения судебного иммунитета иностранного государства на основании принципа взаимности, об отсутствии судебного иммунитета в силу возможного согласия иностранного государства на осуществление юрисдикции судом Российской Федерации, о признании иностранного государства отказавшимся от судебного иммунитета, о неприменении судебного иммунитета согласно Закону о юрисдикционных иммунитетах необоснованно оставлены судебными инстанциями без исследования.

Определение N 78-КГ25-37-К3

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Споры, связанные с применением законодательства о юридических лицах

12. Срок действия ограничений на регистрацию лица в качестве руководителя организации исчисляется с даты внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о руководителе, если такая запись внесена по его инициативе.

Гражданин обратился в регистрирующий орган с заявлением о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) сведений о нем как о руководителе компании.

Регистрирующий орган отказал в государственной регистрации изменений, указав, что гражданин ранее был генеральным директором общества с ограниченной ответственностью, исключенного из ЕГРЮЛ в связи с наличием в нем сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности. Поскольку три года с момента исключения данного юридического лица из реестра еще не прошли, регистрирующий орган пришел к выводу, что на заявителя распространяются ограничения на регистрацию в качестве руководителя, предусмотренные положениями абзаца шестого подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации).

Считая отказ незаконным, гражданин обратился в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, решение которого было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении заявленного требования.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Пункт 5 статьи 11 Закона о регистрации предусматривает возможность внесения в ЕГРЮЛ записи относительно недостоверности сведений о руководителе организации на основании

заявления физического лица - руководителя организации.

Данная норма позволяет внести правовую определенность в сведения реестра в том случае, когда директор уволился по собственному желанию или был переизбран, однако сведения о нем как об органе юридического лица или лице, имеющем право действовать без доверенности от имени юридического лица, продолжают содержаться в ЕГРЮЛ; третьи лица, которые полагаются на достоверность данных ЕГРЮЛ, и вправе получить актуальную информацию о том, что указанное в реестре лицо, уполномоченное ранее выступать от имени юридического лица, не является действующим директором общества.

Судами установлено, что истец обратился в регистрирующий орган с заявлением о недостоверности сведений о нем как о руководителе общества в связи с прекращением его полномочий. На основании указанного заявления регистрирующим органом в ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности сведений о руководителе общества. Общество исключено из ЕГРЮЛ более чем через три года после обращения истца с заявлением и внесения записи о недостоверности сведений. Таким образом, на момент исключения общества из ЕГРЮЛ истец уже более трех лет не являлся руководителем общества.

Определяя срок действия ограничения регистрации истца в качестве руководителя организации с даты исключения общества из ЕГРЮЛ (абзац шестой подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации), суды не учли, что в отношении лиц, по собственной инициативе заявивших о внесении записи о недостоверности сведений о руководителе, такой срок должен рассчитываться с даты внесения регистрирующим органом в ЕГРЮЛ записи о недостоверности, на что указывает норма абзаца восьмого подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации.

При этом лицо, заявившее о внесении записи о недостоверности сведений о нем как о руководителе организации, не может быть ограничено в праве на регистрацию себя в качестве руководителя организации дважды: как с даты внесения записи о недостоверности сведений, так и с даты исключения юридического лица из ЕГРЮЛ.

Определение N 305-ЭС25-10649

Споры, связанные с признанием сделок недействительными

13. Инвестиционное соглашение, не соответствующее задачам инвестиционной деятельности и заключенное с нарушением установленного законом порядка, является ничтожным (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункт 3 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации).

Министерство и общество (инвестор) заключили инвестиционное соглашение о строительстве коттеджного поселка, дополнительное соглашение, которым инвестиционный проект признан масштабным, и договор аренды публичных земельных участков.

Прокурор обратился в арбитражный суд с требованиями к министерству, обществу и администрации муниципального образования о признании ничтожными указанных сделок и применении последствий их недействительности в виде возврата земельных участков в собственность муниципального образования. В обоснование своих требований прокурор указал, что инвестиционное соглашение и дополнительное соглашение к нему являются мнимыми сделками, а договор аренды земельных участков заключен в нарушение закона без проведения торгов, что нарушает публичные интересы и права третьих лиц (статьи 168, 170 ГК РФ).

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказал.

Суды исходили из того, что инвестиционное соглашение и дополнительное соглашение к нему заключены в соответствии с законодательством, учитывают интересы как субъекта Российской Федерации, так и инвестора и не являются мнимыми сделками. Инвестиционный проект одобрен распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как указывал прокурор, в результате совершения оспоренных сделок обществу в целях реализации масштабного инвестиционного проекта по строительству коттеджного поселка предоставлены в пользование в льготном порядке за символическую арендную плату 79 земельных участков.

Реализация инвестиционного проекта приведет к получению инвестором премиальной недвижимости в центре города, а региону принесет ущерб в виде утраты дорогостоящей земли, при этом субъект Российской Федерации не приобретает никаких преимуществ.

Судами не приняты во внимание доводы прокурора о том, что инвестиционное соглашение не соответствует задачам инвестиционной деятельности, поскольку при его реализации общество не несет перед публично-правовым образованием каких-либо значимых обязательств, способствующих экономическому росту региона, развитию его социальной и духовной сфер, за исключением создания незначительного количества рабочих мест.

Инвестиционное соглашение заключено на невыгодных для региона условиях, поскольку не предусматривает строительство объектов, в том числе социальных, и их последующую передачу в публичную собственность. Такая ситуация нивелирует смысл инвестиционного договора ввиду отсутствия инвестиционной составляющей при его заключении, позволяющей публичному образованию в среднесрочной перспективе решить вопросы занятости, увеличения налоговой базы, насыщения рынка отечественной продукцией, создания, развития и модернизации промышленного производства, удовлетворения спроса населения на жилье.

Согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее также - ЗК РФ) договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае его предоставления юридическим лицам в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации для реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия инвестиционных проектов критериям, установленным законами субъектов Российской Федерации.

Суды также проигнорировали положения регионального законодательства, которыми установлено, что земельные участки могут быть в льготном порядке переданы в целях реализации масштабных инвестиционных проектов при условии в том числе их соответствия приоритетам и задачам, определенным в государственных программах, прогнозах и программах социально-экономического развития региона.

Однако инвестиционный проект, который признан масштабным, не направлен на реализацию таких задач в регионе, к которым, в частности, относится обеспечение жильем детей-сирот,

создание маневренного жилищного фонда для переселения граждан из аварийного жилья, а также предоставление земельных участков многодетным семьям. Инвестиционный проект также не учитывает социальные и экономические особенности дотационного региона, в том числе высокий уровень безработицы.

Необходимо отметить, что в отсутствие инвестиционного соглашения общество вложило бы в строительство те же денежные средства и получило бы аналогичную выгоду при заключении договора аренды земельных участков в результате победы на торгах. Предусмотренные инвестиционным проектом коттеджи являются дорогостоящей недвижимостью, то есть проект направлен на удовлетворение потребности в элитной недвижимости для отдельной категории потребителей с высокими доходами, в то время как субъект Российской Федерации является дотационным регионом с высоким уровнем безработицы.

Кроме того, судами оставлены без рассмотрения доводы прокурора о превышении органом региона по вопросам привлечения инвестиций полномочий по признанию инвестиционного соглашения масштабным. В соответствии с региональным законом определение соответствия инвестиционных проектов критериям, позволяющим отнести их к категории масштабных, возлагается на уполномоченный орган исполнительной власти региона по инвестиционной политике, которым является министерство.

Таким образом, вывод судов о соблюдении процедуры заключения инвестиционного соглашения (в редакции дополнительного соглашения) со ссылкой на одобрение инвестиционного проекта распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации является неправомерным.

Установленный законодательством порядок заключения как инвестиционного соглашения, предполагающего реализацию масштабного инвестиционного проекта, так и договора аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, направлен на обеспечение публичных интересов, заключенные с его нарушением сделки являются ничтожными в силу статьи 168 ГК РФ.

Поскольку оспариваемые договоры заключены с нарушением порядка, предусмотренного как Земельным кодексом Российской Федерации, так и положениями законодательства субъекта Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности, они в соответствии со статьей 168 ГК РФ являются недействительными (ничтожными) сделками.

Определение N 308-ЭС25-10703

Споры, возникающие из обязательственных отношений

14. Если условие о выплате вознаграждения за оказание юридических услуг поставлено в зависимость от достижения исполнителем определенного результата, оно должно быть выражено ясно и недвусмысленно.

Общество выдало индивидуальному предпринимателю доверенность на представление интересов в суде по конкретным делам. На основании указанной доверенности предприниматель оказал обществу юридические услуги: осуществил подготовку и подачу процессуальных документов, представлял интересы общества в судебных заседаниях. По результатам рассмотрения спора, в котором интересы общества представлял предприниматель, суд округа отменил судебные акты, которыми было отказано в удовлетворении требования общества, и направил дело на новое рассмотрение.

В связи с тем, что общество оказанные юридические услуги не оплатило, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании стоимости оказанных услуг как неосновательного обогащения и процентов.

Суд первой инстанции, решение которого было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворил. Стоимость оказанных услуг рассчитана на основании результатов судебной экспертизы. При этом эксперты исходили из двух составляющих цены: рыночной стоимости фактически оказанных услуг и процента в случае вынесения положительного решения в пользу общества (условия о "гонораре успеха").

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Судами установлено, что договор между сторонами на оказание юридических услуг как документ в письменной форме не заключался. Между тем из поведения сторон и иных доказательств, в частности из письменной доверенности, следует, что между сторонами достигнуто соглашение об оказании юридической помощи.

В силу пункта 3 статьи 424 ГК РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Исходя из принципа диспозитивности стороны соглашения вправе определить цену договора любым наиболее приемлемым для них способом, если иное не предусмотрено законом для выбранного сторонами вида договора, в том числе включив в договор об оказании юридических услуг условие о "гонораре успеха". При этом условие о "гонораре успеха" не может рассматриваться судами как подразумеваемое при отсутствии иных доказательств, подтверждающих намерение сторон связать выплату вознаграждения представителю с достижением определенного результата оказания юридической помощи.

На основании заключения экспертов суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности определения стоимости оказанных ответчику юридических услуг с учетом условия о "гонораре успеха", который выплачивается доверителем в связи с достижением положительного для общества результата рассмотрения спора (отмена судом округа принятых не в пользу общества судебных актов и направление дела на новое рассмотрение).

При этом в материалах дела отсутствуют иные допустимые и относимые доказательства, исходя из которых можно ясно и недвусмысленно определить, какой именно результат оказания предпринимателем юридической помощи обусловливает выплату дополнительного вознаграждения, что указывает на несогласование сторонами условия о "гонораре успеха".

Вопреки выводу судов положительный для общества итог дела (отмена судом округа принятых судебных актов и направление дела на новое рассмотрение) сам по себе не может подтверждать то, что стороны подразумевали обусловить выплату дополнительного вознаграждения достижением такого результата.

Суд первой инстанции, ограничившись лишь ссылкой на выводы экспертов, не исследовал надлежащим образом обстоятельства согласования сторонами вида, характера подлежащих оказанию истцом услуг, критериев достижения положительного для ответчика эффекта от

результата оказанных услуг, оплаты услуг, условий выплаты вознаграждения и способа определения его размера, не дал надлежащей содержательной оценки доводам ответчика.

Ответчик не отрицал факт оказания истцом услуг, но возражал против взыскания суммы, составляющей "гонорар успеха", приводя последовательно довод об отсутствии между сторонами соглашения о выплате премии в виде "гонорара успеха" в апелляционной и кассационной жалобах, что не было учтено судами при рассмотрении дела.

Определение N 305-ЭС25-13450

15. Требование стороны договора к контрагенту о возмещении убытков в размере неустойки, которая была выплачена по договору, заключенному с иным лицом, и начислена в связи с ненадлежащим исполнением обязательств контрагентом, не является регрессным требованием. Срок исковой давности по такому требованию исчисляется по общим правилам со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Между Министерством обороны Российской Федерации (далее - Минобороны России) и обществом (далее также в этом пункте - продавец) заключен договор купли-продажи высвобождаемого движимого военного имущества, за просрочку исполнения которого установлена неустойка. Обществу выданы наряды от 6 августа 2018 г. на получение имущества со сроком вывоза 30 рабочих дней.

8 августа 2018 г. продавцом заключен договор поставки товара с компанией (далее в этом пункте - поставщик), в соответствии с которым поставщик обязуется вывезти своими силами и за свой счет товар в течение срока, указанного в спецификациях к договору.

Поскольку вывоз товара с территории войсковой части был произведен поставщиком с нарушением срока, определенного в спецификациях, Минобороны России предъявило в адрес общества требование об уплате неустойки за нарушение срока вывоза товара.

Продавец 8 сентября 2021 г. оплатил предъявленную к взысканию сумму неустойки, после чего обратился в арбитражный суд с иском к поставщику о взыскании возмещения убытков, посчитав, что выплаченная Минобороны России неустойка является его убытками, поскольку просрочка вывоза товара была допущена по вине поставщика.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано по причине пропуска срока исковой давности. Суд установил, что при подписании между сторонами актов сверок за периоды с 1 января по 30 ноября 2018 г. и с 1 января по 31 декабря 2018 г. каких-либо претензий о нарушении срока вывоза товара с территории войсковой части в адрес ответчика не поступало, срок исковой давности в данном случае следует исчислять с 1 января 2019 г., то есть со следующего дня после подписания акта сверки.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования продавца, суды апелляционной и кассационной инстанций признали заявленное требование регрессным, а срок исковой давности по нему, соответственно, подлежащим исчислению со дня исполнения основного обязательства в силу положений пункта 3 статьи 200 ГК РФ. В рассматриваемом случае течение срока исковой давности началось с момента уплаты неустойки (8 сентября 2021 г.), требование о взыскании убытков заявлено 2 августа 2024 г., следовательно, срок исковой давности не пропущен.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции с учетом следующего.

Согласно пункту 1 статьи 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Для применения указанной нормы судам необходимо было установить как факт наличия обязательства поставщика по возмещению причиненного вреда перед Минобороны России, так и факт отсутствия непосредственных обязательств общества перед Минобороны России.

Обязательства перед Минобороны России по уплате неустойки были исполнены обществом на основании заключенного между ними договора купли-продажи высвобождаемого движимого военного имущества. Таким образом, выплачивая неустойку, общество исполнило свое договорное обязательство, а не обязательство по возмещению вреда за поставщика.

При этом судами не установлен и из материалов дела не усматривается факт возникновения как договорных, так и деликтных обязательств поставщика перед Минобороны России, в связи с чем приведенные фактические обстоятельства не позволяли судам применить как статью 1081 ГК РФ, так и пункт 3 статьи 200 ГК РФ при исчислении срока исковой давности в рассматриваемой ситуации.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (статьи 196, 200 ГК РФ).

Ввиду того что стороны связаны между собой договорными обязательствами, истец, действуя разумно и осмотрительно, должен был узнать о нарушении ответчиком своих обязательств по вывозу товара согласно условиям договора поставки непосредственно по истечении срока их исполнения, указанного в упомянутых спецификациях.

Судами установлено, что вывоз товара осуществлен 11 октября 2018 г. Таким образом, об окончании периода нарушения ответчиком своих обязательств истец мог узнать не позднее указанной даты.

С учетом того что иск по данному делу подан 2 августа 2024 г., общий срок исковой давности по требованиям, вытекающим из утверждения истца о допущенной ответчиком просрочке исполнения договорных обязательств, пропущен. Таким образом, решение суда первой инстанции по существу спора является правильным.

Определение N 305-ЭС25-11542

Споры, связанные с применением земельного законодательства

16. Заявитель при обращении в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении в аренду публичного земельного участка сельскохозяйственного назначения для создания объекта охотничьей инфраструктуры должен согласовать с уполномоченным органом возможность размещения таких объектов

на землях сельскохозяйственного назначения и обосновать площадь испрашиваемого участка.

Министерство природных ресурсов субъекта Российской Федерации (далее в данном пункте - министерство) и общество по результатам аукциона заключили охотхозяйственное соглашение сроком на 49 лет.

В аукционной документации на основании информации, полученной от департамента, осуществляющего распоряжение публичными земельными участками, было указано, что в границах охотничьего угодья расположены два находящихся в собственности субъекта Российской Федерации земельных участка, переданных по договору аренды третьему лицу.

После истечения срока указанного договора аренды общество обратилось в департамент с заявлением о предоставлении земельного участка, относящегося к категории земель сельскохозяйственного назначения, с видом разрешенного использования "для сельскохозяйственного производства" в аренду без торгов на основании подпункта 24 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Департамент отказал обществу в предоставлении в аренду без торгов испрашиваемого земельного участка, поскольку в охотхозяйственном соглашении не указаны конкретные земельные участки, пригодные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, находящиеся в государственной собственности, расположенные в границах охотничьего угодья. Кроме того, по мнению департамента, испрашиваемый земельный участок не может быть предоставлен для использования его в целях ведения охотничьего хозяйства, поскольку имеет вид разрешенного использования "для сельскохозяйственного производства".

Считая данный отказ незаконным, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования общества удовлетворены.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации принятые по делу судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Охота, то есть деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой, может осуществляться в границах охотничьих угодий в соответствии с охотхозяйственным соглашением, в том числе на земельных участках, не предоставленных охотпользователю в аренду (часть 2 статьи 26 Федерального закона от 24 июля 2009 г. N 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"; далее - Закон об охоте).

В то же время деятельность в сфере охотничьего хозяйства включает помимо пользования животным миром также создание охотничьей инфраструктуры, оказание услуг в данной сфере.

На земельных участках и лесных участках, расположенных на землях, находящихся в государственной собственности, допускается создание объектов охотничьей инфраструктуры в случае, если такие участки предоставлены в аренду юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, заключившим охотхозяйственные соглашения (часть 2 статьи 53 Закона об

охоте).

По смыслу подпункта 8 пункта 1 статьи 1, подпункта 14 статьи 39.16 ЗК РФ при предоставлении земельного участка, относящегося к публичной собственности, должно быть обеспечено его будущее правомерное использование и надлежащее освоение, определяемое именно видами разрешенного использования, которые установлены в соответствии с Классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 г. N П/0412 (далее - Классификатор видов разрешенного использования).

Предусмотренная статьей 78 ЗК РФ возможность использования земельных участков сельскохозяйственного назначения для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства не означает безусловной обязанности предоставления данных участков в аренду лицу, с которым заключено охотхозяйственное соглашение, и допустимости произвольного размещения на данных участках объектов охотничьей инфраструктуры.

Федеральный законодатель, устанавливая правовое регулирование в области охотопользования, также закрепил ряд положений, связанных с использованием земельных участков, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения. В их числе - приоритет в использовании земель сельскохозяйственного назначения, который основан на принципе сохранения целевого использования земельных участков и особой охраны данной категории земель.

Таким образом, заявитель, обращаясь в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении в аренду публичного земельного участка сельскохозяйственного назначения для создания объекта охотничьей инфраструктуры, предусмотренного условиями заключенного по результатам аукциона охотхозяйственного соглашения, должен согласовать с уполномоченным органом возможность размещения таких объектов на землях сельскохозяйственного назначения и обосновать площадь испрашиваемого участка.

Иное толкование закона означало бы возникновение права у лиц, заключивших охотхозяйственное соглашение, на приобретение без торгов в аренду значительных территорий земель сельскохозяйственного назначения и их фактический вывод из сельскохозяйственного оборота, что является недопустимым и входит в противоречие с основными целями аграрной политики.

Департамент при рассмотрении спора неоднократно указывал на то, что испрашиваемый земельный участок, участвовавший ранее в гражданском обороте и используемый для осуществления сельскохозяйственной деятельности, имеет вид разрешенного использования "для сельскохозяйственного производства", при этом, обратившись с заявлением о предоставлении участка в аренду без торгов на основании подпункта 24 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ, общество указало цель использования участка - для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства. Указанная обществом в заявлении цель использования земельного участка не соответствует разрешенному использованию земельного участка (для сельскохозяйственного производства). Кроме того, из сельскохозяйственного оборота будут выведены земли площадью 142,5 га, необходимость предоставления в аренду которых обществу, не являющемуся сельскохозяйственной организацией, последним никак не обоснована.

Однако суды, признавая незаконным отказ департамента и обязывая его направить обществу проект договора аренды испрашиваемого земельного участка, в нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - АПК РФ) не учли

указанные нормы Закона об охоте и ЗК РФ, не исследовали вопросы о том, для каких целей в сфере охотхозяйственной деятельности обществу необходим публичный земельный участок сельскохозяйственного назначения, установлен ли в отношении спорного участка правовой режим, допускающий осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства в соответствии с Классификатором видов разрешенного использования.

Определение N 308-ЭС25-10481

17. Предоставленное арендаторам в 2022 - 2024 годах право приобрести в собственность без проведения торгов арендуемый публичный земельный участок является антикризисной мерой и может быть реализовано при условии добросовестного использования участка в целях, предусмотренных Правительством Российской Федерации, и в отсутствие нарушений законодательства Российской Федерации.

Общество - арендатор земельного участка категории "земли населенных пунктов" с видом разрешенного использования "под размещение индивидуальной усадебной жилой застройки" обратилось в Территориальное управление Росимущества субъекта Российской Федерации с заявлением о предоставлении указанного участка в собственность без проведения торгов для отдыха (рекреации) на основании подпункта "а" пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2022 г. N 629 "Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 - 2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы" (далее - Постановление N 629).

Территориальное управление Росимущества субъекта Российской Федерации направило заявление общества в адрес Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее - Росимущество).

Росимущество отказало обществу ввиду отсутствия предусмотренных земельным законодательством и Постановлением N 629 оснований для предоставления в собственность земельного участка.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании отказа Росимущества незаконным.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал исходя из того, что для применения Постановления N 629 необходимо, чтобы земельный участок был предоставлен и использовался арендатором именно для тех видов деятельности, которые указаны в этом постановлении. Указание в заявлении общества на цель использования земельного участка "для отдыха (рекреации)" не влечет изменения его вида разрешенного использования. Кроме того, арендатор не только не использовал земельный участок, но и не вносил арендную плату.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменил, требования общества удовлетворил. Суды исходили из того, что в соответствии с Правилами землепользования и застройки спорный земельный участок можно использовать для отдыха (рекреации) и арендатор вправе приобрести его для данной цели без торгов. Информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства при использовании испрашиваемого земельного участка не представлено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменила, решение суда первой инстанции оставила в силе по следующим основаниям.

Постановление N 629 принято во исполнение пункта 1 части 1 статьи 8 Федерального закона от 14 марта 2022 г. N 58-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", направленного на реализацию в 2022 - 2024 годах комплекса антикризисных мер социально-экономического характера в отношении граждан и юридических лиц.

При этом антикризисные меры поддержки распространялись на добросовестных арендаторов публичных земельных участков, которым участки были изначально предоставлены для целей, предусмотренных подпунктом "а" пункта 1 Постановления N 629, использующих участки по указанному назначению (то есть на участках уже должна осуществляться соответствующая деятельность) и не допустивших (устранивших) нарушения законодательства Российской Федерации при использовании участков.

По смыслу пункта 1 статьи 615 ГК РФ в отличие от собственника арендатор при использовании земельного участка ограничен не только актами, определяющими правовой режим этого участка, но и, являясь стороной договора аренды, должен выполнять его условия, в том числе в части целевого использования участка.

В связи с наличием договорных отношений изменение цели использования земельного участка (в рамках видов, предусмотренных градостроительным регламентом) невозможно без внесения изменений в соответствующий договор, заключенный для строительства. Арендатор не вправе изменять такой договор в одностороннем порядке и не может по своему выбору требовать от арендодателя изменить вид разрешенного использования арендованного земельного участка.

Согласно договору аренды (с учетом дополнительных соглашений к нему) спорный земельный участок предоставлен в аренду под размещение индивидуальной усадебной жилой застройки.

Само по себе нахождение публичного земельного участка в соответствии с Правилами землепользования и застройки в территориальной зоне Р-3 "зона природных и озелененных территорий", которая в качестве основного вида разрешенного использования земельного участка предусматривает вид "отдых (рекреация)", не означает, что арендатор, получивший данный участок в аренду с определенным видом разрешенного использования, может по своему усмотрению требовать продажи ему данного участка без торгов.

Кроме того, как установлено судом первой инстанции, спорный земельный участок не использовался предыдущими арендаторами и не используется в настоящее время.

Согласно представленным в материалы дела доказательствам участок не огорожен, доступ на него не ограничен, на участке отсутствуют какие-либо строения и объекты капитального строительства, произрастает древесная и травянистая растительность. Деятельность, соответствующая виду разрешенного использования земельного участка и установленная в договоре аренды "для размещения индивидуальной усадебной жилой застройки", не осуществляется. В настоящее время имеется задолженность по арендной плате, в том числе взысканная по решению суда.

С учетом приведенных норм права и установленных по делу обстоятельств суд первой

инстанции пришел к правомерному выводу о том, что общество не может быть признано лицом, которому спорный публичный земельный участок подлежит предоставлению в собственность в соответствии с подпунктом "а" пункта 1 Постановления N 629, и обоснованно отказал в удовлетворении его требований.

Определение N 305-ЭС25-13562

18. Реализация права крестьянского (фермерского) хозяйства на получение в аренду без проведения торгов публичного земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется с учетом принципа рационального использования земель.

Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также в данном пункте - КФХ) обратилось в департамент промышленности и сельского хозяйства правительства субъекта Российской Федерации (далее в данном пункте - департамент) с заявлением о предварительном согласовании предоставления в аренду четырнадцати земельных участков, которые заявитель просил образовать по предложенной им схеме из трех поставленных на кадастровый учет участков категории "земли сельскохозяйственного назначения" площадью 885 га, 910 га и 1146 га. Суммарная площадь образуемых согласно предложенной схеме участков при этом составляла около 800 га.

Департамент отказал в предварительном согласовании, указав, что при формировании земельных участков, образуемых путем раздела, необходимо предусмотреть обеспечение доступа к данным участкам путем размещения полевых дорог на каждом из них, что повлечет существенное уменьшение площади сельскохозяйственных угодий и приведет к нерациональному использованию сельскохозяйственных земель; КФХ не указало в заявлении причины и необходимость раздела (дробления) публичных участков.

КФХ обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании отказа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации принятые по делу судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Статья 10.1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (далее - Закон N 101-ФЗ) в редакции до 8 августа 2024 г. допускала возможность предоставления крестьянскому (фермерскому) хозяйству для осуществления им своей деятельности в аренду без торгов не только земельных участков, сформированных и поставленных на государственный учет, но и участков, которые предстоит образовать.

Статьей 39.14 ЗК РФ определен порядок предоставления в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, одним из этапов которого является принятие уполномоченным органом на основании заявления гражданина или юридического лица решения о предварительном согласовании предоставления земельного участка, если земельный участок предстоит образовать или границы земельного участка подлежат уточнению.

Процедура предварительного согласования предоставления земельного участка, предусмотренная статьей 39.14 ЗК РФ, обусловлена проверкой наличия (отсутствия) оснований для предоставления земельного участка заинтересованному лицу без проведения торгов, его оборотоспособности, а также соблюдения действующих норм и правил на стадии его формирования.

При этом нормы земельного законодательства и Закона N 101-ФЗ не могут быть истолкованы как позволяющие любому лицу, заинтересованному в получении в аренду публичного земельного участка без торгов, произвольно по своему усмотрению требовать преобразования ранее сформированных и поставленных на государственный кадастровый учет публичных земельных участков сельскохозяйственного назначения и утверждения соответствующих схем без соблюдения прав и законных интересов публичного собственника.

Так, пунктом 6 статьи 11.9 ЗК РФ предусмотрено, что образование земельных участков не должно приводить к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим препятствующим рациональному использованию и охране земель недостаткам, а также нарушать требования, установленные названным кодексом, другими федеральными законами.

По правилам распределения бремени доказывания, установленным статьей 65, частью 5 статьи 200 АПК РФ, лицо, оспаривающее законность принятого соответствующим органом ненормативного правового акта (решения), должно доказать наличие у него охраняемого законом права, которое оно считает нарушенным принятым актом, и представить соответствующие доказательства, подтверждающие данное право.

Однако суды, признавая незаконным отказ департамента, не установили обусловленную нормами действующего законодательства необходимость раздела сформированных публичных участков, участвовавших ранее в гражданском обороте и используемых для осуществления сельскохозяйственной деятельности, с учетом воли публичного собственника. В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие невозможность осуществления КФХ сельскохозяйственной деятельности без раздела спорных земельных участков с видом разрешенного использования "для выращивания сельскохозяйственных культур".

Следует отметить, что с 8 августа 2024 г. - даты вступления в силу Федерального закона от 8 августа 2024 г. N 319-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статьи 10 и 10.1 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", которым из положений статьи 10.1 Закона N 101-ФЗ исключено указание на статью 39.18 ЗК РФ, регламентирующую предоставление публичных земель по процедуре предварительного согласования участков, - КФХ могут быть предоставлены в аренду в порядке очередности поступления заявлений только земельные участки, сформированные публичным собственником и поставленные на кадастровый учет в целях предоставления сельскохозяйственным производителям.

Поскольку право льготного получения земли в соответствии с положениями статьи 10.1 Закона N 101-ФЗ предоставлено гражданам и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления их деятельности, равный доступ данных категорий лиц к бесконкурентному получению земельных участков может быть обеспечен только в том случае, когда земельный участок существует как объект гражданского оборота, то есть имеет исключительные идентифицирующие его признаки. Только в случае обладания данной информацией заинтересованное лицо сможет определить для себя привлекательность и необходимость получения земельного участка для осуществления сельскохозяйственной деятельности.

Обратная ситуация ставит лиц из числа льготных категорий в неравное положение между собой, поскольку с 8 августа 2024 г. не предусматривается предоставление сведений об образовании земельного участка через публикацию, предусмотренную статьей 39.18 ЗК РФ, следовательно, информация о том, что участок формируется и уже одобрен для предоставления какому-либо конкретному лицу, остается необнародованной.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", суд, признавая оспоренное решение, действие (бездействие) незаконным, может отказать в возложении на административного ответчика (орган или лицо, наделенные публичными полномочиями) обязанности совершить какие-либо действия, если на день рассмотрения дела законодательством установлен запрет на осуществление гражданами, организациями соответствующих действий.

Поскольку оспариваемое решение департамента принято в связи с подачей КФХ заявления на основании статьи 10.1 Закона N 101-ФЗ, правовосстановительные меры должны соответствовать требованиям как указанной нормы, так и других законов и нормативных правовых актов.

Определение N 303-ЭС25-10265

Споры, связанные с применением законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

19. С даты признания гражданина несостоятельным (банкротом) регистрация перехода исключительных прав на товарный знак при отсутствии заявления финансового управляющего не допускается.

Между индивидуальным предпринимателем и гражданином на основании утвержденного судом мирового соглашения заключен договор об отчуждении исключительных прав на товарные знаки, принадлежащие гражданину.

Предприниматель обратился в Роспатент с заявлением о государственной регистрации отчуждения исключительных прав на товарные знаки.

Впоследствии гражданин был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его введена процедура реализации его имущества. В связи с этим Роспатент уведомил предпринимателя о необходимости представить заявление финансового управляющего гражданина на регистрацию отчуждения исключительных прав на товарные знаки.

Ввиду непредставления предпринимателем согласия финансового управляющего Роспатент отказал в государственной регистрации отчуждения исключительных прав на товарные знаки по договору.

Предприниматель обратился в арбитражный суд, считая отказ Роспатента незаконным.

Суд первой инстанции, решение которого было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил требование предпринимателя, указав, что договор об отчуждении исключительных прав на товарные знаки заключен во исполнение

утвержденного мирового соглашения, которое не оспаривалось; товарные знаки не входят в конкурсную массу должника, поскольку их отчуждение состоялось до даты инициирования процедуры банкротства; согласия финансового управляющего на переход исключительных прав на товарные знаки в данном случае не требовалось.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и отказала в удовлетворении заявления предпринимателя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8.1 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Статьей 128 ГК РФ предусмотрено, что к объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", если переход исключительного права по договору об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации, то момент перехода исключительного права определяется в силу закона императивно - моментом государственной регистрации перехода такого права.

При отсутствии государственной регистрации переход права считается несостоявшимся (пункт 6 статьи 1232 ГК РФ).

Государственная регистрация перехода исключительного права не относится к процессу формирования и выражения воли сторон, не является элементом формы сделки (способом выражения воли), а представляет собой самостоятельный юридический факт, необходимый в силу закона для наступления правовых последствий, связанных с переходом прав на имущество, подлежащих государственной регистрации.

Нормы законодательства о банкротстве, ограничивающие возможность должника самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему имуществом, направлены на обеспечение сохранности конкурсной массы и недопущение ее выбытия в обход установленных законом процедур.

Пунктом 5 статьи 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее также - Закон о банкротстве) установлено, что с даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично.

В силу пункта 7 статьи 213.25 Закона о банкротстве регистрация перехода или обременения прав гражданина на имущество осуществляется только на основании заявления финансового управляющего. Поданные до этой даты заявления гражданина не подлежат исполнению.

Из указанных норм следует, что с момента признания гражданина банкротом он приобретает специальный правовой статус должника-банкрота, а его имущество, в том числе исключительные

права на товарные знаки, включается в конкурсную массу, управление которой осуществляется финансовым управляющим в интересах гражданина и его кредиторов.

Поскольку на момент открытия процедуры реализации имущества правообладателя переход исключительных прав на товарные знаки не был зарегистрирован в установленном порядке, они вошли в конкурсную массу должника (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

При таких обстоятельствах вывод судов о возможности регистрации перехода исключительных прав при отсутствии заявления финансового управляющего противоречит нормам законодательства о банкротстве, устанавливающим специальный порядок распоряжения имуществом должника, и фактически означал бы выбытие актива из конкурсной массы в обход установленного законом порядка.

При отсутствии заявления финансового управляющего государственная регистрация перехода исключительных прав была юридически невозможна, в связи с чем отказ Роспатента соответствовал требованиям закона.

Определение N 305-ЭС25-11634

Споры, связанные с применением законодательства об обращении с твердыми коммунальными отходами

20. Если орган регулирования тарифов установил для разных групп потребителей различные способы отражения величины предельного единого тарифа на услуги регионального оператора по обращению с ТКО (с НДС и без учета НДС), следует исходить из того, что услуги не освобождены от обложения НДС для всех групп потребителей.

Региональный оператор обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО к обществу (потребителю).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Суд кассационной инстанции, признав правильными выводы судов о наличии на стороне ответчика обязанности оплатить услуги регионального оператора, изменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и исключил из суммы долга сумму НДС.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации изменила постановление кассационного суда по следующим основаниям.

Из положений подпункта 1 пункта 1 статьи 146, подпункта 36 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации (далее также - НК РФ (есть на с. 82) и пункта 2 статьи 24.7 Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" следует, что с 1 января 2020 г. операции по реализации услуг по обращению с ТКО, осуществляемые региональным оператором по обращению с ТКО, освобождаются от обложения НДС только при условии установления публичными органами предельного единого (применяемого ко всем категориям потребителей) тарифа на услуги регионального оператора без учета НДС.

Если органом регулирования тарифов введенный в действие с 1 января 2020 г. предельный

единый тариф на услуги регионального оператора утвержден с учетом НДС, то услуги по обращению с ТКО, оказываемые региональным оператором с указанной даты по такому тарифу, облагаются данным налогом на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 146 НК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг) обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг) соответствующую сумму налога.

В то же время для населения в соответствии с пунктом 6 статьи 168 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг) соответствующая сумма налога не выделяется, а включается в указанные цены (тарифы).

Как следует из положений постановления Правительства Российской Федерации от 30 мая 2016 г. N 484 "О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами", Методических рекомендаций по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных приказом Федеральной антимонопольной службы от 21 ноября 2016 г. N 1638/16, в случае, если орган регулирования тарифов для разных групп потребителей в нормативном акте использует различные способы отражения величины тарифа, являющегося в соответствии с законом предельным единым тарифом, который не может быть дифференцирован по группам потребителей, следует исходить из того, что для всех групп потребителей предельный единый тариф утвержден с учетом НДС (услуги не освобождены от обложения НДС).

Указание органом регулирования тарифов в нормативном акте предельного единого тарифа, введенного в действие с 1 января 2020 г., для потребителей услуг группы "население" с учетом НДС, а для группы "прочие потребители" без учета НДС не влечет освобождения от налогообложения оказанных региональным оператором услуг для группы "прочие потребители" и не свидетельствует о том, что население должно оплачивать услуги в большем размере (с НДС), нежели "прочие потребители", то есть региональный оператор для данной группы потребителей должен рассчитывать плату за услуги по обращению с ТКО с применением тарифа, увеличенного на сумму НДС, который подлежит выделению в счете-фактуре отдельной строкой.

Поскольку орган регулирования тарифов, руководствуясь указанными нормами, утвердил для всех групп потребителей предельный тариф на услуги регионального оператора по обращению ТКО с учетом НДС, региональный оператор в спорный период использовал общую систему налогообложения и все оказанные им услуги облагались НДС.

Кроме того, орган регулирования тарифов внес уточнения в нормативные акты, дополнив их сноской-примечанием о том, что подпункт 36 пункта 2 статьи 149 НК РФ не применяется, то есть услуги регионального оператора облагаются НДС.

Таким образом, суд кассационной инстанции неправомерно освободил общество от оплаты коммунальной услуги, исключив сумму НДС, и тем самым нарушил баланс интересов потребителя и регионального оператора исходя из целей деятельности последнего, поскольку не учел, что расчеты со всеми потребителями осуществляются исходя из единого тарифа с применением НДС.

Определение N 305-ЭС25-10647

Споры, связанные с применением законодательства о защите персональных данных

21. Ресурсоснабжающие организации не вправе истребовать от органов внутренних дел сведения о персональных данных физического лица в отсутствие его согласия.

Ресурсоснабжающая организация (далее в данном пункте - общество) обратилась в управление Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее в данном пункте - управление) с запросом о предоставлении сведений о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, серии и номере документа, удостоверяющего личность, зарегистрированных в жилых помещениях лиц, ссылаясь на то, что эти сведения необходимы для расчета платы за коммунальные услуги.

Управление отказало в предоставлении данной информации.

Считая отказ незаконным, общество обратилось в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд пришел к выводу, что запрашиваемая обществом информация может быть предоставлена управлением только с согласия гражданина на передачу персональных данных в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" (далее - Закон о персональных данных).

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением кассационного суда, решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены. Суды исходили из того, что общество имеет право на получение от управления истребованных сведений, поскольку оно включено в реестр операторов персональных данных, может обрабатывать персональные данные потребителей, в том числе запрашивать их персональные данные.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Правоотношения, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных органами внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" (далее - Закон о полиции) и Законом о персональных данных, наделяя полицию властными полномочиями, при этом устанавливая правовые границы и принципы защиты информации о гражданах.

Из положений статьи 3 Закона о персональных данных вытекает, что установленный законодательством порядок обработки этих данных распространяется на любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В силу статьи 7 Закона о персональных данных операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом данной нормой не допускается возможность обработки персональных данных в отсутствие согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, в

случае когда их обработка необходима для исполнения договора, стороной которого является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных (пункт 5 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных).

Органом исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция, которая для выполнения возложенных на нее обязанностей наделена правом в соответствии с частью 1 статьи 17 Закона о полиции обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах (далее в данном пункте - банки данных).

Содержащаяся в банках данных информация предоставляется государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом; правоохранительным органам иностранных государств и международным полицейским организациям - в соответствии с международными договорами Российской Федерации (часть 5 статьи 17 Закона о полиции).

В соответствии с частью 14 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" адресно-справочная информация предоставляется физическим и юридическим лицам по их запросам территориальным органом МВД России при наличии согласия лица, в отношении которого такая информация запрашивается.

Информация, содержащаяся в базе данных, также предоставляется органам государственной власти, органам местного самоуправления и Пенсионному фонду Российской Федерации в случаях, когда это необходимо для осуществления ими своих полномочий, в том числе для предоставления государственных и муниципальных услуг (часть 15 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации").

С учетом правовой основы деятельности и в целях выполнения установленных требований приведенных законоположений полиция является обладателем информации, то есть органом, самостоятельно создающим информацию либо получающим ее на основании закона из других государственных органов, и наделена правом разрешать или ограничивать доступ к информации юридических и физических лиц.

Следовательно, законодательство о персональных данных позволяет третьим лицам обрабатывать информацию, имеющую отношение к физическому лицу, только с согласия самого физического лица или в прямо установленных федеральным законом случаях.

При этом действующее законодательство не содержит указания на право ресурсоснабжающих организаций истребовать в органах внутренних дел сведения о фамилии, имени, отчестве, паспортных данных физического лица. В частности, законодательством не предусмотрена возможность получения ресурсоснабжающими организациями такого рода сведений из базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан Российской Федерации в отсутствие согласия гражданина.

Для расчета платы за коммунальные услуги, в том числе за водоотведение, вывоз ТКО, согласно Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354, необходим только показатель количества проживающих, в связи с чем требование общества о предоставлении персональных

данных является избыточным и не предусмотренным законом. В связи с отсутствием данных о количестве проживающих общество могло запросить у управления сведения, не носящие персональный характер.

Поскольку в запросе общество запросило персональные данные, управление правомерно отказало в предоставлении информации.

Определение N 309-ЭС25-10064

Споры, связанные с применением законодательства о социальном страховании

22. При выплате пособий членам семей военнослужащих, призванных на военную службу в поселках городского типа, расположенных в приграничной зоне, расчет производится с учетом применения повышенного районного коэффициента к заработной плате, установленного для соответствующих категорий местностей.

Управлением Федерального казначейства по Забайкальскому краю (далее в данном пункте - казначейство) в отношении отделения фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Забайкальскому краю (далее в данном пункте - отделение фонда) проведена проверка расходования средств федерального бюджета на выплату единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

В ходе проверки казначейство выявило нарушение, которое выразилось в том, что отделение фонда при назначении и выплате ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" для граждан, имеющих детей, в районах и местностях, где установлены районные коэффициенты, а именно в поселках городского типа Забайкальск и Приаргунск Забайкальского края, неверно применило районный коэффициент 1,4, что привело к переплате пособия в 2023 году.

По результатам проверки вынесено представление, которым на отделение фонда возложена обязанность принять меры по устранению причин и условий выявленного нарушения.

Считая представление в указанной части незаконным, отделение фонда обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление кассационного суда и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции с учетом следующего.

Государственные гарантии и компенсации для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. N 4520-I "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и

проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" (далее - Закон N 4520-I) и другими соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1 Закона N 4520-I действие данного закона распространяется на лиц, работающих по найму или временно на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от форм собственности, и лиц, проживающих в указанных районах и местностях.

Решением Читинского областного Совета народных депутатов от 24 августа 1978 г. N 0552 "О мерах по выполнению постановления Совета Министров СССР от 8 декабря 1977 г. N 1067-347 и Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1978 г. N 86-6" постановлено довести до сведения и руководства, что Совет Министров СССР постановлением N 1067-347 распространил на рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории поселковых и сельских Советов народных депутатов пограничных районов, включенных в перечень, утвержденный постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 26 июля 1978 г. N 243-сс (далее - постановление N 243-сс), льготы, предусмотренные в пункте 1 постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 апреля 1972 г. N 255, установив районный коэффициент 1,4 к заработной плате рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории поселковых и сельских Советов народных депутатов пограничных районов, включенных в вышеназванный перечень.

В приложении к указанному решению приведен перечень поселковых и сельских Советов народных депутатов приграничной зоны Читинской области, утвержденный постановлением N 243-сс, на территории которых применяются дополнительные льготы, предусмотренные пунктами 17 - 24 постановления Совета Министров СССР от 8 декабря 1977 г. N 1067-347. В данном перечне указаны Забайкальский и Приаргунский поселковые Советы.

Вместе с тем согласно положениям Федерального конституционного закона от 21 июля 2007 г. N 5-ФКЗ "Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа" в составе Российской Федерации образуется новый субъект Российской Федерации в результате объединения двух граничащих между собой субъектов Российской Федерации - Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа; новый субъект Российской Федерации имеет статус края, имеет наименование Забайкальский край; с 1 марта 2008 г. Забайкальский край становится правопреемником Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, в том числе в отношениях, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации с Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации.

Согласно Реестру административно-территориальных единиц и населенных пунктов Забайкальского края, утвержденному постановлением Правительства Забайкальского края от 5 августа 2010 г. N 316, Забайкальск и Приаргунск являются поселками городского типа.

При этом исторически Приаргунск и Забайкальск отнесены к рабочим поселкам Читинской области, расположенным в приграничной зоне, и до настоящего времени этот статус не утратили. Образование нового субъекта Российской Федерации - Забайкальского края не повлияло на правовой статус рабочих поселков Приаргунск и Забайкальск, а также не изменило их приграничного расположения.

В связи с этим данные населенные пункты являются рабочими поселками одной из категорий поселков городского типа, расположенными в приграничной зоне, и, соответственно, при выплате

пособий членам семей военнослужащих, призванных на военную службу в поселках городского типа в приграничной зоне, подлежит применению коэффициент 1,4.

С учетом изложенного произведенное отделение фонда исчисление размера пособия по социальному страхованию правомерно и основано на законе. Соответственно, представление казначейства в оспариваемой части правомерно признано судами первой и апелляционной инстанций незаконным, как противоречащее положениям действующего законодательства Российской Федерации.

Определение N 302-ЭС25-7084

Споры, связанные с применением антимонопольного законодательства

23. Введение в гражданский оборот воспроизведенного лекарственного препарата (дженерика) до истечения срока патентной охраны референтного лекарственного препарата и без согласия его правообладателя является актом недобросовестной конкуренции, связанным с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Решением антимонопольного органа действия общества по введению в гражданский оборот лекарственного препарата "Акситиниб" с незаконным использованием изобретения - вещества "акситиниб", охраняемого по евразийскому патенту, - без согласия компании-правообладателя признаны нарушающими статью 14.5 Федерального закона от 26 июля 2007 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон "О защите конкуренции").

Обществу также выдано предписание о прекращении указанных действий до истечения срока патентной защиты евразийского патента, либо до вступления в законную силу решения арбитражного суда в случае удовлетворения иска общества о выдаче принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование изобретения, охраняемого евразийским патентом, либо до принятия Минэкономразвития России удовлетворительного решения по заявке общества на использование изобретения без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой соразмерной компенсации.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Суды трех инстанций исходили из того, что антимонопольным органом с достоверностью не установлен факт использования обществом изобретения по евразийскому патенту при введении в гражданский оборот лекарственного препарата "Акситиниб", в том числе не устанавливалось, был ли использован каждый признак независимого пункта формулы изобретения по патенту либо эквивалентный ему признак.

Кроме того, судами было отмечено, что антимонопольным органом при вынесении оспариваемых ненормативных правовых актов не были применены положения Евразийской патентной конвенции (заключена в г. Москве 9 сентября 1994 г.; далее также - Конвенция) и Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции (утверждена 1 декабря 1995 г. на втором (первом очередном) заседании Административным советом Евразийской патентной

организации; далее также - Патентная инструкция), а также не установлено наличие конкурентных отношений между компанией-правообладателем и обществом, поскольку на товарном рынке отсутствует лекарственный препарат правообладателя, а компания участником товарного рынка не является.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и отказала обществу в удовлетворении его требований по следующим основаниям.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. N 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства", следует, что запрет на недобросовестную конкуренцию охватывает любые типы поведения участников оборота, которые нарушают этические нормы конкуренции на рынке и направлены на причинение вреда экономическим интересам хозяйствующих субъектов и потребителей. Применение данного антимонопольного запрета призвано исключить получение экономической выгоды участниками оборота за счет такого поведения и одновременно защитить добросовестных участников оборота от соответствующих имущественных потерь.

Вывод о нарушении исключительных прав был сделан антимонопольным органом на основе совокупности представленных в дело доказательств, в том числе заключения специалиста, доказательств введения в оборот обществом воспроизведенного лекарственного препарата (с действующим веществом "акситиниб", содержащимся в оригинальном препарате патентообладателя), выписки из Евразийского фармацевтического реестра (Фармреестр), в которой указано, что спорный патент внесен в реестр как охраняющий фармакологически активное вещество под международным непатентованным наименованием (МНН) "Акситиниб" (независимые пункты 1, 2, 10, 12, 13 формулы изобретения).

Из представленного заключения следовало, что лекарственный препарат "Акситиниб" содержит каждый признак изобретения, приведенный в независимых пунктах 1, 2, 10, 12, 13 формулы изобретения евразийского патента.

Тот факт, что заключение выполнено по заданию стороны рассматриваемого спора, сам по себе не опровергает его достоверности. Ни при рассмотрении дела антимонопольным органом, ни в ходе судебного разбирательства достоверность сделанных специалистом выводов по существу не была оспорена обществом, а иных доказательств, опровергающих факт использования изобретения по патенту применительно к положениям статьи 10 Конвенции и пункта 3 статьи 1358 ГК РФ, представлено не было.

Одним из проявлений принципа добросовестности (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 5 статьи 10 ГК РФ) является недопустимость поощрения противоречивого и непоследовательного поведения, направленного на получение необоснованных выгод и преимуществ за счет иных лиц (принцип эстоппель).

Между тем выводы судов о недоказанности антимонопольным органом факта использования изобретения по патенту сделаны без учета указанного принципа. При этом непоследовательное поведение общества, отрицавшего факт использования изобретения по патенту и одновременно подтверждавшего использование охраняемого по данному патенту вещества с МНН "Акситиниб" в лекарственном препарате "Акситиниб", правомерно было оценено антимонопольным органом с учетом действия принципа эстоппель.

Исходя из положений абзаца третьего пункта 1 статьи 1229 ГК РФ сущность исключительного права заключается в праве его владельца пользоваться и распоряжаться соответствующим объектом и корреспондирующей обязанности остальных лиц воздерживаться от его несанкционированного использования, в том случае если санкция необходима. При этом использование может считаться санкционированным при наличии разрешения на использование объекта исключительных прав, которое оформлено надлежащим образом.

Соответственно, незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот товара может быть признано актом недобросовестной конкуренции не только в случаях, когда правообладатель непосредственным образом конкурирует с нарушителем (хозяйствующий субъект - конкурент) на соответствующем рынке, но и в иных случаях причинения вреда экономическим интересам правообладателя, в том числе если выгода от использования интеллектуальной собственности извлекается им через механизм назначения официальных дистрибьюторов.

В связи с этим вывод судов о том, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта как нарушающих нормы статьи 145 Закона "О защите конкуренции" требуется устанавливать наличие конкурентных отношений между нарушителем исключительных прав и непосредственно патентообладателем, является ошибочным.

Не может быть также признан обоснованным и вывод судов о недействительности оспариваемого решения антимонопольного органа в связи с отсутствием ссылок на Евразийскую патентную конвенцию и Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции.

Так, норма пункта 3 статьи 1358 ГК РФ, определяющая объем правовой охраны по патенту на изобретение, по своему содержанию аналогична положениям статьи 10 Евразийской патентной конвенции и правилу 12 Патентной инструкции. Соответственно, в условиях тождественного нормативного регулирования, содержащегося в евразийском законодательстве и внутреннем законодательстве Российской Федерации, отсутствие в оспариваемом решении ссылок на соответствующие статьи Евразийской патентной конвенции и Патентной инструкции само по себе не может являться основанием для признания решения и предписания антимонопольного органа недействительными.

С учетом изложенного у судов отсутствовали основания для признания оспариваемого решения антимонопольного органа недействительным.

Определение N 305-ЭС25-15716

Споры, связанные с применением законодательства о налогах и сборах

24. Факт проведения выездной налоговой проверки не исключает права вышестоящего налогового органа на повторную налоговую проверку при наличии оснований, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения управления Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации (далее в данном пункте - управление) о назначении повторной выездной налоговой проверки по всем налогам, сборам, страховым взносам за период с 1 января по 31 декабря 2021 г., а также действий по проведению мероприятий налогового контроля, осуществляемых на основании указанного решения.

По результатам повторной налоговой проверки обществу доначислена в том числе недоимка по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и отказала обществу в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Как следует из пункта 10 статьи 89 НК РФ, повторной выездной налоговой проверкой налогоплательщика признается выездная налоговая проверка, проводимая независимо от времени проведения предыдущей проверки по тем же налогам и за тот же период. При проведении повторной выездной налоговой проверки может быть проверен период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении повторной выездной налоговой проверки. Повторная выездная налоговая проверка налогоплательщика может проводиться вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего проверку.

Суды, признавая недействительным оспариваемое решение налогового органа, исходили в том числе из того, что первичная выездная налоговая проверка преимущественно проводилась управлением (более 50 процентов проверяющих являлись его должностными лицами), а не нижестоящим налоговым органом; проводимые мероприятия по получению документов, информации, показаний, сведений и доказательств инициированы и (или) проведены непосредственно налоговым органом либо проведены по его поручению; контроль и координация за проведением первичной выездной налоговой проверки осуществлялись также непосредственно налоговым органом.

Однако ни из НК РФ, ни из практики высших судебных органов не следует, что подобная организация первичной выездной налоговой проверки сама по себе препятствует последующему проведению повторной выездной налоговой проверки и нарушает права проверяемого налогоплательщика. Критерии, установленные статьей 89 НК РФ, вышестоящим налоговым органом соблюдены.

В случае несогласия общества с результатами повторной выездной налоговой проверки оно может защитить свои права, в том числе путем оспаривания решения, принятого по ее итогам.

Кроме того, как следует из пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. N 12/12 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам", требования организаций и граждан-предпринимателей о признании неправомерными действий должностных лиц, нарушающих их права и охраняемые законом интересы, подлежат рассмотрению в суде, если обжалуемые действия не были оформлены распорядительными или иными документами. Исходя из пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" к действиям наделенных публичными полномочиями органов и лиц относится их волеизъявление, которое не облечено в форму решения, но может влечь нарушение прав, свобод и законных интересов граждан и организаций или создавать препятствия к их осуществлению.

Таким образом, общество, заявляя требования о признании незаконными как действий по проведению мероприятий налогового контроля, так и решения о назначении повторной выездной налоговой проверки, проводимой на основании указанного решения, по существу оспаривало только решение, поскольку сведений о том, что лица, проводившие проверку, действовали вне рамок данного решения, в материалах дела не имеется.

Следовательно, у судов не было оснований для признания недействительным оспариваемого решения налогового органа о назначении повторной выездной налоговой проверки.

Определение N 309-ЭС25-9697

25. Применение расчетного способа определения налога на прибыль организаций не допускается, если действия налогоплательщика направлены на легализацию денежных средств, перечисленных "техническим" компаниям на основании недостоверных документов.

По результатам налоговой проверки налоговым органом принято решение о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым налогоплательщику начислены налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость, а также штраф, предусмотренный пунктом 3 статьи 122 НК РФ.

Основанием для начисления налогов и привлечения к ответственности послужил вывод налогового органа о получении обществом необоснованной налоговой выгоды ввиду создания формального документооборота с целью неправомерного включения в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, затрат по взаимоотношениям с контрагентами, не обладающими самостоятельностью при ведении финансово-хозяйственной деятельности, являющимися "техническими" компаниями, которые не имели возможности исполнять и фактически не исполняли договорные обязательства.

В ходе мероприятий налогового контроля налоговый орган установил, что представленные обществом первичные документы содержат недостоверные сведения, составлены формально и не подтверждают реального выполнения работ (оказания услуг) заявленными контрагентами.

Не согласившись с результатами налоговой проверки, общество оспорило в арбитражном суде решение налогового органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, решение налогового органа признано незаконным в части доначисления налога на прибыль организаций и привлечения к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения в виде штрафа по налогу на прибыль организаций, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты в указанной части и отказала обществу в удовлетворении заявления, указав следующее.

Объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций согласно статье 247 НК РФ является прибыль, полученная налогоплательщиком, под которой для российских организаций признаются полученные ими доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

В силу пункта 1 статьи 252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально

подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами при этом понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме, при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Затраты в виде денежных средств, перечисленных "техническим" организациям и иным лицам, действующим вне рамок законного хозяйственного оборота, в том числе не уплачивающим налоги при совершении операций, не могут рассматриваться как расходы, необходимые для ведения деятельности.

Издержки на привлечение таких лиц, по смыслу подпункта 2 пункта 2 статьи 54.1 и пункта 1 статьи 252 НК РФ, не являются экономически оправданными затратами, учитываемыми при определении налоговой базы (прибыли) организации, даже если налогоплательщик счел их привлечение целесообразным и эффективным для получения дохода.

Суммы налогов, подлежащие уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации, могут определяться расчетным путем (подпункт 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ) в целях применения налоговой реконструкции, если не ставится под сомнение как таковая возможность уменьшения налоговой базы на заявленные налогоплательщиком затраты (пункт 3 статьи 54.1 НК РФ). Вместе с тем именно подлинность экономического содержания операции и реальность исполнения по сделке, а не данные формального документооборота лежат в основе определения действительной налоговой обязанности.

Исходя из этого возможность применения налоговой реконструкции определяется не формальными, а материальными условиями - установлением по результатам налоговой проверки лица, которое фактически производило исполнение по сделке таким образом, чтобы вывести реально совершенные хозяйственные операции из теневого оборота, осуществить их полное налогообложение.

Следовательно, налоговая реконструкция обязательств по налогу на прибыль организаций при умышленном взаимодействии недобросовестного налогоплательщика с контрагентами, привлеченными лишь для вида, но в действительности не исполнявшими спорное обязательство (операцию), допустима при установлении фактического исполнителя по сделке и реальных параметров исполнения. Легализация затрат налогоплательщика в виде денежных средств, перечисленных "техническим" компаниям на основании недостоверных (фиктивных) первичных документов, путем применения расчетного способа определения налога не допускается.

Судами установлено, что реальное исполнение договоров с заказчиками производилось собственными трудовыми ресурсами общества, а также лицами, трудовые отношения с которыми официально не оформлены.

Расходы в виде заработной платы и исчисленных страховых взносов официально трудоустроенных работников учтены налоговым органом при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций (трудоустроенных у проверяемого налогоплательщика - в полной сумме, а трудоустроенных у спорных контрагентов - с учетом доли объемов реализации в адрес общества в общем объеме реализации спорных контрагентов) и, соответственно, не учтены в части, приходящейся на лиц, трудовые отношения с которыми официально не оформлены.

Соглашаясь с доводами налогоплательщика об определении расходов исходя из количества работников, необходимых для выполнения объема заявленных работ (услуг), суды не учли, что в данном случае привлечение рабочей силы фактически происходило без уплаты НДФЛ и

страховых взносов, то есть вне рамок законного хозяйственного оборота.

Заключение специалиста, представленное лицом, участвующим в деле, является элементом позиции данного лица, подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу и не имеет для суда заранее установленной силы. При этом предполагаемая экономическая оправданность некоторых расходов, доказательства которых в деле отсутствуют, не может влиять на исчисление налога на прибыль организаций.

С учетом изложенного вывод судов о допустимости уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций на основе неподтвержденной информации не соответствует положениям подпункта 2 пункта 2 статьи 54.1 и пункта 1 статьи 252 НК РФ.

Таким образом, у судов отсутствовали предусмотренные статьями 65, 71 и 168 АПК РФ основания для вывода о нарушении порядка определения недоимки по налогу на прибыль организаций при принятии оспариваемого решения налогового органа.

Определение N 307-ЭС25-11805

Споры, связанные с применением законодательства об административных правонарушениях

26. Для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.57 КоАП РФ, проведение контрольного (надзорного) мероприятия в порядке части 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ не требуется.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), за совершение действий, направленных на возврат просроченной по кредитным договорам задолженности должника, с нарушением требований части 1 статьи 6, пунктов 4, 6 части 2 статьи 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (далее - Закон N 230-ФЗ) при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала банку в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

При осуществлении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, кредитор или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, обязаны действовать добросовестно и разумно (часть 1 статьи 6 Закона N 230-ФЗ).

Не допускаются направленные на возврат просроченной задолженности действия кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, связанные с оказанием психологического давления на должника и иных лиц, использованием выражений и совершением иных действий, унижающих честь и достоинство должника и иных лиц (пункт 4 части 2 статьи 6

Закона N 230-ФЗ); любым другим неправомерным причинением вреда должнику и иным лицам или злоупотреблением правом (пункт 6 части 2 статьи 6 Закона N 230-ФЗ).

Судебными актами по делу установлено, что банком на номера должника за отчетный период было осуществлено 265 телефонных звонков, то есть около 33 звонков в месяц, что может свидетельствовать о психологическом воздействии на должника с целью дестабилизации его психоэмоционального состояния. Суды пришли к выводу, что банк действовал недобросовестно и неразумно, злоупотреблял предоставленными правами.

Частью 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ установлено, что дело об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при наличии одного из предусмотренных пунктами 1 - 3 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ поводов к возбуждению дела может быть возбуждено только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия во взаимодействии с контролируемым лицом, проверки, совершения контрольного (надзорного) действия в рамках постоянного государственного контроля (надзора), постоянного рейда и оформления их результатов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3.2 - 3.9 статьи 28.1 и статьей 28.6 КоАП РФ.

Примечание к статье 28.1 КоАП РФ предусматривает, что положения частей 3.1 и 3.2 данной статьи распространяются на случаи возбуждения дел об административных правонарушениях, выражающихся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, порядок организации и осуществления которых регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" (далее - Закон N 248-ФЗ) или Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (далее - Закон N 294-ФЗ).

При этом пункт 9 части 4 статьи 2 Закона N 248-ФЗ устанавливает, что положения данного закона не применяются к организации и осуществлению контроля (надзора) за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, некредитных финансовых организаций, лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, надзора в национальной платежной системе.

Определение N 304-ЭС25-8313

Процессуальные вопросы

27. Дела по требованиям о признании недействительными сделок по отчуждению акций или долей в уставном капитале хозяйственных обществ, находящихся в совместной собственности супругов, если сделки совершались без согласия другого супруга, относятся к семейным спорам и подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции, если заявленные требования направлены на восстановление состава общего имущества супругов с целью последующего раздела.

Супруга обратилась в арбитражный суд с требованием о признании недействительным договора купли-продажи акций общества, являющихся общим имуществом, которые были отчуждены супругом без ее согласия.

Ответчик обратился с ходатайством о передаче дела на рассмотрение в суд общей юрисдикции.

Суд первой инстанции, определение которого было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции, отказал ответчику в удовлетворении ходатайства, указав, что оспаривание сделки по отчуждению акций общества является корпоративным спором, который связан с принадлежностью акций общества, направлен на восстановление нарушенного корпоративного контроля в виде права владения спорными акциями в режиме совместной собственности, не является брачно-семейным спором, несмотря на необходимость применения при его разрешении норм семейного законодательства, и подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и направила дело в суд общей юрисдикции, к подсудности которого данный спор отнесен законом, указав следующее.

Федеральный законодатель определяет компетенцию судов, исходя из характера и специфики отдельных видов правоотношений, необходимости обеспечения наиболее эффективного, квалифицированного и специализированного разрешения споров с учетом особенностей правового регулирования определенных отраслей права, принимая во внимание материально-правовую природу возникшего спора и институциональные особенности деятельности созданных в Российской Федерации судебных органов.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 225.1 АПК РФ к подсудным арбитражному суду корпоративным спорам относятся споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов.

Согласно части 1 и пункту 2 части 2 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Суды общей юрисдикции рассматривают все гражданские и административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, за исключением дел, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации рассматриваются другими судами.

Нарушение своих прав при обращении в суд с иском по настоящему делу супруга обосновала отчуждением ответчиком в период нахождения с ней в браке принадлежащего им общего имущества в виде акций общества без ее согласия. Иск направлен на восстановление состава общего имущества супругов, подлежащего последующему разделу.

Поскольку требования супруги вытекают из брачно-семейных отношений, направлены на восстановление права в общей собственности супругов на спорное имущество, а не на признание

ее корпоративных прав участника общества, что не является тем же самым, у судов не имелось оснований для причисления возникшего по делу спора к корпоративным, подлежащим рассмотрению в арбитражном суде.

Между тем иски, заявленные после разрешения в суде общей юрисдикции споров между супругами о восстановлении прав на общее имущество и (или) их разделе, преследующие цель приобретения корпоративных прав (например, вхождение в состав участников общества, перераспределение долей в уставном капитале общества), подлежат рассмотрению арбитражными судами с применением соответствующих норм права.

Определение N 301-ЭС25-11551

28. При изменении размера исковых требований после вступления в силу норм, увеличивающих размер государственной пошлины, обязанность по ее доплате наступает только в части увеличения суммы иска.

Займодавец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании долга по договору займа, уплатив предельный размер государственной пошлины, предусмотренный подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, на дату подачи иска.

В ходе судебного разбирательства после вступления в силу изменений пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, предусмотренных Федеральным законом от 8 августа 2024 г. N 259-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" (далее - Закон N 259-ФЗ), истец заявил ходатайство об увеличении размера иска.

Суд первой инстанции, решение которого оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал в иске и взыскал с истца в доход федерального бюджета государственную пошлину по ставке, предусмотренной редакцией НК РФ, действовавшей на момент подачи ходатайства об увеличении размера исковых требований, применив ее ко всей цене иска, руководствуясь правовой позицией, изложенной в пункте 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г. N 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах" (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2014 г. N 46), сохранявшего силу на даты увеличения размера иска и вынесения судом решения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации изменила принятые по делу судебные акты в части подлежащего взысканию размера государственной пошлины по следующим основаниям.

Из пункта 2 статьи 5 НК РФ следует, что акты законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые размеры сборов и ухудшающие положения плательщиков, обратной силы не имеют.

В соответствии с пунктом 47 статьи 2 Закона N 259-ФЗ пункт 1 статьи 333.21 НК РФ изложен в новой редакции, которым предусмотрено, что размер государственной пошлины при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, увеличен и рассчитывается в зависимости от цены иска.

Статьей 19 Закона N 259-ФЗ установлено, что пункт 47 статьи 2 данного закона вступает в силу по истечении одного месяца со дня его официального опубликования. Закон N 259-ФЗ

официально опубликован 8 августа 2024 г.

Следовательно, новые размеры государственной пошлины, установленные Законом N 259-ФЗ, не могут применяться к требованиям, заявленным до вступления указанных изменений в силу.

По смыслу подпункта 3 пункта 1 статьи 333.22 НК РФ при увеличении размера исковых требований у истца возникает обязанность по доплате недостающей суммы государственной пошлины только в части увеличения иска, поскольку именно эта часть требования заявляется после вступления в силу положений закона, устанавливающих новые размеры государственной пошлины.

Иное толкование означало бы применение нового размера государственной пошлины ко всему объему требований, предъявленных до внесения изменения в налоговое законодательство, что фактически придавало бы принятым в новой редакции нормам обратную силу и ухудшало положение плательщика, что прямо противоречит пункту 2 статьи 5 НК РФ и пункту 5 постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2014 г. N 46.

Содержащиеся в пункте 6 постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2014 г. N 46 разъяснения, на которые сослался суд первой инстанции, о том, что при увеличении истцом размера исковых требований после обращения в суд государственная пошлина исчисляется по ставкам, действовавшим в момент подачи ходатайства об увеличении размера исковых требований, также не указывали на необходимость исчисления государственной пошлины в соответствии с ее новыми размерами от всей цены иска.

При этом следует отметить, что исходя из системного толкования норм права в пункте 2 (абзац второй) действующего в настоящее время постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. N 39 "О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах" (далее - постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2025 г. N 39) разъяснено, что, если после возбуждения производства по делу размер государственной пошлины изменился в сторону увеличения и истец увеличил сумму исковых требований, государственная пошлина, подлежащая уплате в этой части, исчисляется в соответствии с размерами, действующими на день подачи заявления об увеличении исковых требований.

Следовательно, в пункте 2 постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2025 г. N 39 также отражен правовой подход о необходимости применения новых размеров государственной пошлины при их изменении в сторону увеличения исключительно к сумме требований, на которую увеличился размер первоначального иска.

Таким образом, суды не учли, что новая редакция статьи 333.21 НК РФ применяется именно к сумме исковых требований, на которую увеличился первоначально заявленный размер иска, а не ко всей цене иска.

Определение N 307-ЭС25-13365

29. Министерство как орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации подлежит освобождению от уплаты государственной пошлины на основании подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации.

Администрация муниципального района муниципального образования субъекта Российской

Федерации (далее в данном пункте - администрация района) обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с Министерства социально-демографической и семейной политики субъекта Российской Федерации (далее в данном пункте - министерство) убытков, возникших в результате внеочередного предоставления инвалиду во исполнение решения суда жилого помещения.

Установив факт ненадлежащего исполнения министерством обязанности по финансированию расходов муниципального образования на предоставление жилья инвалидам, определив размер понесенных расходов и признав наличие причинно-следственной связи между этими обстоятельствами, суд первой инстанции решил удовлетворить исковые требования с возложением на министерство обязанности по выплате убытков в пользу администрации района за счет казны субъекта Российской Федерации.

Определением апелляционного суда апелляционная жалоба министерства на решение суда первой инстанции оставлена без движения ввиду несоблюдения требований пункта 2 части 4 статьи 260 АПК РФ, а именно непредставления документа, подтверждающего уплату государственной пошлины или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайства о предоставлении отсрочки, рассрочки ее уплаты или об уменьшении размера государственной пошлины.

При повторном обращении министерства с апелляционной жалобой она определением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, возвращена в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 264 АПК РФ вследствие неустранения в срок, установленный судом, обстоятельства, послужившего основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

Возвращая апелляционную жалобу без рассмотрения, суды не усмотрели оснований для освобождения министерства от уплаты государственной пошлины на основании статьи 333.37 НК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и направила дело в суд апелляционной инстанции для принятия к производству апелляционной жалобы министерства с учетом следующего.

Согласно подпункту 1.1 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории "Сириус", выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами, в качестве истцов или ответчиков.

На положениях данной нормы налогового законодательства основаны разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, 3 (2024) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 г.), подтвердившие наличие у государственных органов и органов местного самоуправления права на освобождение от уплаты государственной пошлины по делам, в которых указанные органы выступают в качестве истцов (административных истцов) и ответчиков (административных ответчиков).

В соответствии с положением о министерстве социально-демографической и семейной политики субъекта Российской Федерации, утвержденного постановлением правительства субъекта Российской Федерации, министерство является органом исполнительной власти субъекта

Российской Федерации, осуществляющим реализацию государственной политики в сфере социальной защиты, социального обслуживания населения и демографического развития региона, руководство системой социальной защиты области в целях реализации конституционных прав граждан на социальное обеспечение, государственную защиту семьи и детства на территории субъекта Российской Федерации.

Таким образом, министерство как орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации соответствовало критериям, установленным в подпункте 1.1 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ, и подлежало освобождению от уплаты государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции по данному делу.

Определение N 306-ЭС25-8961

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

30. С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела признано, что незаконная рубка одного дерева в силу своей малозначительности не представляет общественной опасности.

По приговору мирового судьи судебного участка N 4 Боровичского судебного района Новгородской области от 13 апреля 2022 г. (с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением от 30 июня 2022 г.) Н., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 260 УК РФ к штрафу в размере 10 000 руб.

Кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 мая 2023 г. приговор и апелляционное постановление в отношении Н. оставлены без изменения.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Н. просил об отмене состоявшихся судебных решений и о прекращении производства по делу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения в отношении Н., уголовное дело прекратила ввиду следующего.

Из описания преступного деяния усматривается, что Н. в период с 15 марта по 7 апреля 2021 г. при заготовке древесины по договору купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, согласно которому он производил выпиловку древесины хвойных пород (ель, сосна) в выделе Перелучского участкового лесничества, в лесном массиве за пределами делянки, предоставленной по указанному договору купли-продажи, имея умысел, направленный на незаконную рубку дерева породы береза для извлечения материальной выгоды в виде заготовки и вывоза из делянки заготовленной древесины, не имея на то соответствующего разрешения, в нарушение требований закона, используя бензопилу, совершил незаконную рубку одного дерева породы береза объемом 0,87 куб. м, причинив Министерству природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Новгородской области материальный ущерб на общую сумму 7303 руб. 65 коп.

Эти действия осужденного Н. квалифицированы судом по части 1 статьи 260 УК РФ.

Между тем, квалифицируя действия осужденного как незаконную рубку лесных насаждений

в значительном размере, суд не учел, что сумма материального ущерба лишь на 2303 руб. 65 коп. превышает порог административной ответственности по статье 8.28 КоАП РФ. Кроме того, суд не принял во внимание полное возмещение причиненного ущерба Н., породу и возраст срубленного дерева, а также наличие договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, оформленного лесничеством. При таких обстоятельствах действия Н. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 260 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности.

Определение N 84-УД24-9-К3

31. Поскольку в действующем законодательстве отсутствуют прямые предписания об учете бумажного носителя с нанесенным на него наркотическим средством d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) в качестве субстанции для определения общего размера наркотика, при квалификации содеянного суд должен исходить из размера самого наркотического средства - d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25).

По приговору Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 11 ноября 2022 г. (с учетом изменений, внесенных судами апелляционной и кассационной инстанций) К. осужден, помимо прочего, по части 3 статьи 30, пункту "г" части 4 статьи 228.1 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат оспаривал состоявшиеся судебные решения в отношении К., считал, что эпизод, квалифицированный по указанной статье, следует исключить из приговора, поскольку не был установлен объект преступления.

Суд, квалифицируя действия осужденного К. как покушение на незаконный сбыт наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), в том числе по признаку совершения этого преступления в крупном размере, сослался на заключения экспертов, согласно которым изъятое в ходе следственных действий вещество на фрагментах бумаги массой 0,028 г, 0,028 г, 0,013 г и 0,014 г, общей массой 0,083 г (без учета израсходованного при исследовании вещества), содержит в своем составе d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), отнесенный к наркотическим средствам, массу которого определить невозможно из-за недостаточной технической оснащенности.

При этом экспертами устанавливалась общая масса всех объектов, включая бумагу и само наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25).

Таким образом, масса наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) фактически не была установлена в ходе предварительного следствия.

Суд апелляционной инстанции, опровергая довод осужденного о незаконности квалификации его действий, поскольку экспертами не установлена точная масса наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), сослался на то, что исследованные экспертами образцы содержат вещество d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), отнесенное к наркотическим средствам, включенным в список I постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации", в связи с чем, по мнению суда апелляционной инстанции, его размер в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами определяется весом всей смеси. Крупный размер для указанного

вещества составляет количество, превышающее 0,005 г, а суммарная масса изъятого у К. наркотического средства составляет 0,083 г и образует крупный размер.

С таким выводом суда апелляционной инстанции Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась.

В соответствии с перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681, в отношении препарата, под которым понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в данный перечень, предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в нем.

При этом указанный перечень не предусматривает такой вид препарата, как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. N 1002 для всех смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в списке I, независимо от их содержания в смеси, размер определяется исходя из значительного, крупного и особо крупного размера, применяемого для наркотического средства или психотропного вещества списка I.

Вместе с тем этот же нормативный правовой акт не содержит прямых предписаний, в соответствии с которыми бумажный носитель d-Лизергида (ЛСД, ЛСД-25) мог бы учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер наркотического средства.

Для случаев, когда наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) нанесено на бумажный носитель, в нормативных правовых актах должен быть урегулирован порядок определения размера наркотического средства для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. Однако такое нормативное регулирование в настоящее время отсутствует.

Высказанное судом апелляционной инстанции суждение о том, что исследованный по делу объект является смесью наркотического средства и фрагмента бумаги и что вес наркотического средства следует определять, суммируя вес этих объектов (собственно наркотического средства и его носителя - перфорированной бумаги), не основано на применении какой-либо общепринятой методики либо нормативном правовом акте.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное и кассационное определения, направила уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в Челябинский областной суд иным составом суда <2>.

<2> Апелляционным определением Челябинского областного суда от 11 февраля 2025 г. приговор от 11 ноября 2022 г. изменен: действия К. переквалифицированы с части 3 статьи 30, пункта "г" части 4 статьи 228.1 на часть 3 статьи 30, пункт "а" части 3 статьи 228.1 УК РФ. Внесены и другие изменения.

Определение N 48-УД24-32-К7

32. Действия обвиняемой, защищавшейся от посягательства находившегося в состоянии алкогольного опьянения нападавшего, связанного с применением насилия, опасного для ее жизни (удушения), признаны необходимой обороной.

По приговору Елизовского районного суда Камчатского края от 26 февраля 2024 г. с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, С., ранее не судимая, осуждена по части 1 статьи 108 УК РФ к 1 году 6 месяцам ограничения свободы с возложением указанных в приговоре ограничений и обязанности.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Я. просил об отмене состоявшихся в отношении С. приговора, апелляционного и кассационного определений. Защитник, ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, полагал, что С. нанесла ножевые ранения С.В., повлекшие его смерть, находясь в состоянии необходимой обороны, а применение С. ножа было вызвано необходимостью защиты своей жизни от С.В., высказывавшего угрозы жизни С. и пытавшегося задушить ее.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные в отношении С. судебные решения и признала за С. право на реабилитацию.

Из исследованных судом первой инстанции и положенных в основу приговора показаний С., допрошенной на предварительном следствии, следует, что С.В. (ее муж), находившийся в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта вел себя агрессивно, оскорблял ее и угрожал ей, стал применять к ней насилие - хватать за руки, плечи и одежду, при этом кричал, что задушит ее. Она пыталась успокоить его и вырваться от С.В., но это ей не удалось, поскольку С.В., будучи сильнее и выше ее, препятствовал ее выходу из кухни. При этом она испытывала страх и опасалась сопротивляться С.В., поскольку боялась разозлить его еще больше.

С.В., оказавшись в тамбуре квартиры и толкая С. в сторону кухни, положил ей на плечи свои руки и начал со всей силы сдавливать предплечьями своих рук ее горло, от чего она стала задыхаться и хрипеть, а также своей головой со всей силы нанес удар в область ее головы, в связи с чем она испытала боль. При этом возможности вырваться у нее не было, так как С.В. перекрыл собой проход из кухни. В тот момент, когда С.В. применял к ней насилие и душил ее, она, испытывая боль от нанесенных ей ударов и удушья и опасаясь за свою жизнь и здоровье, взяла с кухонной столешницы нож и, защищаясь, нанесла удары по телу С.В., в результате которых наступила его смерть.

Объясняя свои действия, С. указывала, что взяла в руки нож и стала хаотично наносить им удары С.В., обороняясь от его агрессивных действий, поскольку иного выхода у нее не было. После случившегося она попыталась оказать помощь С.В., а также позвонила дочери, сообщив о случившемся, и вызвала скорую медицинскую помощь.

Аналогичные показания С. дала и в судебном заседании.

Выводы суда о том, что подсудимая действия С.В. воспринимала как посягательство, не

сопряженное с насилием, опасным для ее жизни, противоречат положенным в основу приговора показаниям С., которые судом не опровергнуты и признаны достоверными.

То обстоятельство, что С.В. предплечьями своих рук сдавливал шею С., ограничивая ее дыхание, причинив при этом ей физическую боль и телесные повреждения, а она в ответ на действия С.В. нанесла ему удары ножом, установлено судом в приговоре.

Как указано в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", в части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося; применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Исходя из установленных судом в приговоре обстоятельств, а также показаний С., признанных судом достоверными, действия С. в сложившейся обстановке следует расценивать как необходимую оборону от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни оборонявшейся, что согласно части 1 статьи 37 УК РФ не является преступлением.

Определение N 60-УД25-3-К9

33. Если умыслом взяткополучателя не охватывалась сумма денежных средств, переданных посреднику за оказанное содействие, то при определении размера полученной должностным лицом взятки вознаграждение посредника не учитывается.

По приговору Ребрихинского районного суда Алтайского края от 28 июня 2023 г. с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, А. осужден по части 3 статьи 290 УК РФ (8 преступлений), по части 1 статьи 292 УК РФ (8 преступлений).

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2024 г. приговор и апелляционное определение в отношении А. оставлены без изменения.

По данному делу осужден также У.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указывал, что состоявшиеся по делу судебные решения в отношении А. подлежат изменению, поскольку в размер полученных им взяток необоснованно включено вознаграждение посредников за оказанное ими взяткодателям содействие. Автор представления приводил доводы о том, что А.,

которому совершение преступлений в составе организованной группы не вменялось, не знал о том, сколько именно денежных средств взяткодатели передавали посредникам и какую сумму последние оставляли себе. Прокурор ставил вопрос об исключении из обвинения А. по эпизодам получения взяток от Х., Д.Р., М., С., К.О., С.Е. и К.Л. квалифицирующего признака "в значительном размере" и о снижении размера дополнительного наказания в виде штрафа как за каждое преступление, так и по их совокупности с учетом вновь установленных сумм взяток.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

Давая юридическую оценку содеянному А., суды не учли, что в соответствии со статьей 290 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности за получение им лично или через посредника взятки в виде денежных средств или иного имущества; согласно примечанию к статье 290 УК РФ значительным размером взятки признается сумма денег или стоимость иного имущества, превышающие 25 000 руб.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 20 постановления от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", размер взятки должен охватываться умыслом взяткополучателя.

В случаях если в получении взятки наряду с должностным лицом задействовано несколько лиц, не обладающих признаками специального субъекта, то вменить общую сумму переданных взяткодателем денежных средств каждому из них можно только при квалификации их действий как получение взятки в составе организованной группы (пункт 17).

По приговору А. признан виновным в том, что, занимая должность начальника регистрационно-экзаменационного отделения ГИБДД МО МВД России, в период с июля 2020 г. по апрель 2021 г. за внесение в экзаменационные листы ложных сведений об успешном прохождении взяткодателями теоретического экзамена на право управления транспортными средствами получил через посредника Д. за незаконные действия взятку от С. (25 000 руб.) и взятки в значительном размере за незаконные действия от Х. (30 000 руб.), М. (30 000 руб.), Д.Р. (30 000 руб.), Н. (5000 руб. и строительный материал на сумму 36 945 руб.), а также через посредника К. взятки в значительном размере за незаконные действия от К.О. (45 000 руб.), К.Л. (50 000 руб.), С.Е. (45 000 руб.).

Судом также установлено, что Д. для достижения преступной цели в качестве посредников привлекались К.З. и У., осужденный по этому же делу, при этом суммы взяток, передаваемых А., определялись самостоятельно посредниками с учетом своего вознаграждения за оказанные взяткодателям услуги. А. не был осведомлен о размерах присвоенных посредниками денежных средств.

А. совершение преступлений в составе организованной группы не вменялось, ему не было известно о том, сколько денег взяткодатели передавали посредникам и какую сумму последние оставляли себе. Фактически умыслом А. охватывалось получение от М., Х., Д.Р. взяток в виде денежных средств на сумму 25 000 руб. с каждого, от С., К.О., К.Л. и С.Е. - по 20 000 руб., от Н. - в виде тротуарной плитки и бордюра на общую сумму 36 945 руб., то есть тех сумм денежных средств и имущества, которые были переданы ему посредниками.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила судебные решения в отношении А.: уменьшила размер полученных им взяток, исключила из

осуждения по эпизодам получения взяток от Х., Д.Р., М., С., К.О., С.Е. и К.Л. квалифицирующий признак "в значительном размере", с учетом этого назначила наказание.

Определение N 51-УДП25-2-К8

34. С учетом того что моментом окончания длящегося преступления при исчислении срока давности уголовного преследования следует считать прекращение осуществления преступного деяния, в том числе в результате его пресечения другими лицами, временем фактического окончания незаконного хранения взрывчатого вещества является дата изъятия этого вещества из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов.

По приговору Сакского районного суда Республики Крым от 29 ноября 2017 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, А. осужден в том числе по части 1 статьи 222.1 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года со штрафом в размере 5000 руб.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2024 г. приговор и апелляционное определение изменены. На основании пункта "б" части 1 статьи 78 УК РФ А. освобожден от наказания, назначенного по части 1 статьи 222.1 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции и направить дело на новое кассационное рассмотрение, указав, что суд кассационной инстанции, придя к правильному выводу об истечении срока давности привлечения А. к уголовной ответственности за незаконное приобретение взрывчатого вещества, ошибочно освободил осужденного от наказания, назначенного по части 1 статьи 222.1 УК РФ, и за незаконное хранение, являющееся длящимся преступлением.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила кассационное определение и направила дело на новое кассационное рассмотрение ввиду следующего <3>.

<3> Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2025 г. приговор и апелляционное определение изменены: из осуждения А. по части 1 статьи 222.1 УК РФ исключено незаконное приобретение взрывчатых веществ.

А. признан виновным, в частности, в том, что в один из дней с 1 марта по 30 апреля 2012 г., находясь на территории карьера по добыче пильного известняка, обнаружил полимерный пакет с порохом массой 190 г, который перенес по месту своего жительства и незаконно хранил в помещении гаража на территории своего домовладения до 18 января 2017 г., когда его преступные действия были пресечены сотрудниками правоохранительных органов.

Указанные действия А. квалифицированы по части 1 статьи 222.1 УК РФ как незаконное приобретение и хранение взрывчатых веществ.

С учетом положений статьи 15, пункта "б" части 1 статьи 78 УК РФ, статьи 2 Федерального

закона от 5 мая 2014 г. N 91-ФЗ "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" кассационный суд общей юрисдикции пришел к правильным выводам об истечении сроков давности уголовного преследования А. за незаконное приобретение взрывчатого вещества, поскольку на момент постановления приговора - 29 ноября 2017 г. - прошло более 5 лет со дня совершения данных действий, а также о необходимости внесения в приговор и апелляционное определение соответствующих изменений.

Вместе с тем суд кассационной инстанции оставил без внимания, что по приговору суда А. осужден также за незаконное хранение взрывчатого вещества.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. N 43 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях", под длящимся понимается преступление, которое начинается с определенного преступного действия или определенного преступного бездействия, образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния.

Моментом фактического окончания длящегося преступления, учитываемым при исчислении срока давности уголовного преследования, следует считать прекращение осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние, или вопреки его воле, например, в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления.

Согласно приговору хранящееся взрывчатое вещество обнаружено в домовладении А. и изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов 18 января 2017 г. Соответственно, временем окончания данного длящегося преступления является указанная дата, которая и должна учитываться при исчислении срока давности уголовного преследования за названные действия.

Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 222.1 УК РФ (в редакции от 24 ноября 2014 г.), в силу положений статьи 15 УК РФ отнесено к категории преступлений средней тяжести, а согласно пункту "б" части 1 статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления средней тяжести истекло 6 лет. При этом в соответствии с частью 2 статьи 78 УК РФ срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Таким образом, на день вступления приговора в законную силу, 11 января 2018 г., срок давности привлечения А. к уголовной ответственности за незаконное хранение взрывчатого вещества, оконченное 18 января 2017 г., не истек, и основания для освобождения осужденного от назначенного наказания в соответствии с пунктом "б" части 1 статьи 78 УК РФ в указанной части у суда кассационной инстанции отсутствовали.

Определение N 127-УДП24-28-К4

Назначение наказания

35. Если при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы осужденный после освобождения из исправительного учреждения не выполнил требования, указанные в предписании, в том числе о

явке в уголовно-исполнительную инспекцию, то такое лицо считается не приступившим к отбыванию наказания в виде ограничения свободы.

По приговору Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 30 мая 2023 г. с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений О. (ранее судимый: по приговору от 17 марта 2010 г. с учетом внесенных изменений к 9 годам 11 месяцам лишения свободы, освобожден из исправительного учреждения 31 января 2017 г. по постановлению от 18 января 2017 г. в связи с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы на срок 2 года 3 месяца 17 дней; по приговору от 12 апреля 2023 г. к 1 году 6 месяцам лишения свободы) осужден по части 4 статьи 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний с наказанием по приговору от 12 апреля 2023 г. О. назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со статьей 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 17 марта 2010 г. и назначено окончательное наказание 9 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ в окончательное наказание зачтено наказание, отбытое по приговору от 12 апреля 2023 г. в период с 27 апреля по 29 мая 2023 г.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г. приговор и апелляционное определение в отношении О. изменены. Исключено указание на назначение О. наказания по правилам статьи 70 УК РФ. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставился вопрос об отмене кассационного определения и о направлении уголовного дела в отношении О. на новое кассационное рассмотрение в связи с тем, что суд кассационной инстанции необоснованно исключил указание на назначение осужденному окончательного наказания по правилам статьи 70 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции обосновал исключение указания на назначение осужденному О. окончательного наказания по правилам статьи 70 УК РФ тем, что при назначении наказания по совокупности приговоров суд не учел положения части 2 статьи 49 УИК РФ, согласно которым при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. О. освобожден из исправительного учреждения 31 января 2017 г., при этом сведений о самовольном отсутствии О. по месту жительства, об объявлении его в розыск, о применении к нему мер взыскания, признании его злостно уклоняющимся от отбывания наказания в уголовном деле не имеется и стороной обвинения не представлено.

Между тем суд кассационной инстанции не учел, что согласно части 3 статьи 47.1 УИК РФ осужденный, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, освобождается из учреждения, в котором он отбывал наказание в виде лишения свободы, и следует к месту жительства самостоятельно за счет средств федерального бюджета. Администрация исправительного учреждения вручает осужденному предписание о выезде к месту жительства с указанием маршрута следования и времени явки в уголовно-

исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет, о чем незамедлительно уведомляет в письменной форме указанную уголовно-исполнительную инспекцию.

Как следует из материалов дела и информации, представленной исправительной колонией и уголовно-исполнительной инспекцией, О. в соответствии с выданным предписанием для постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по Мотовилихинскому району г. Перми не являлся. Таким образом, как усматривается из материалов дела, О. на учетах ФКУ УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю не состоял.

С учетом изложенных обстоятельств к отбыванию наказания в виде ограничения свободы осужденный О. фактически не приступал.

Согласно пункту 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" при решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора, и указать это во вводной части приговора.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, ссылаясь в обоснование принятого решения на положения статьи 49 УИК РФ, не учел, что предусмотренный в данной норме порядок исчисления срока ограничения свободы применяется только в случае, если осужденный исполнил требования, указанные в выданном ему предписании, и явился в уголовно-исполнительную инспекцию в установленный срок.

Таким образом, вопреки утверждению суда кассационной инстанции, основания для исключения из осуждения О. указания на назначение окончательного наказания по правилам статьи 70 УК РФ отсутствуют.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила кассационное определение, дело направила на новое кассационное рассмотрение <4>.

<4> Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2025 г. приговор и апелляционное определение в части назначения окончательного наказания по правилам статьи 70 УК РФ оставлены без изменения.

Определение N 44-УДП24-25-К7

36. Смягчение наказания осужденному по части 2 статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в отсутствие указания на конкретные нарушения, допущенные нижестоящим судом, повлекло отмену решения суда кассационной инстанции.

По приговору Баксанского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 июня 2024 г., постановленному в соответствии со статьей 316 УПК РФ, Ш. (ранее судимый по приговору от 26 марта 2024 г. по части 1 статьи 264.1 УК РФ к 150 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года) осужден по части 2 статьи 264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением

права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному дополнительному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 26 марта 2024 г. и назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года 6 месяцев. В соответствии со статьей 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 14 августа 2024 г. приговор в отношении Ш. изменен; в частности, из приговора исключено указание на назначение основного наказания в виде лишения свободы условно в соответствии со статьей 73 УК РФ; постановлено считать Ш. осужденным по части 2 статьи 264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года; окончательное наказание осужденному назначено на основании статей 69, 70 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года 6 месяцев. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2024 г. апелляционное постановление в отношении Ш. изменено: назначенное ему наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным на основании статьи 73 УК РФ с испытательным сроком 1 год. В соответствии со статьей 70 УК РФ назначено окончательное наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года 6 месяцев. Ш. из мест лишения свободы освобожден. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить кассационное постановление и направить уголовное дело на новое кассационное рассмотрение ввиду того, что суд кассационной инстанции необоснованно изменил решение суда апелляционной инстанции, что повлекло назначение несправедливого наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

На необходимость строгого соблюдения требований статей 6, 43 УК РФ при индивидуализации уголовного наказания обращено внимание судов в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", согласно которому справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 УК РФ.

В постановлении кассационного суда общей юрисдикции, вопреки требованиям закона, надлежащие правовые основания для принятия решения о смягчении наказания не приведены, а также отсутствует ссылка на конкретные обстоятельства, не учтенные судом апелляционной инстанции при отмене условного осуждения. Принимая решение, вышестоящий суд лишь формально сослался на неправильное применение норм уголовного закона при назначении наказания и не указал, какие именно нарушения допущены судом апелляционной инстанции.

Из приговора Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 марта 2024 г. видно, и на это указано в кассационном представлении, что Ш. систематически допускал грубые нарушения правил дорожного движения, представляющие опасность для неограниченного круга лиц, - управлял автомобилем в состоянии опьянения.

Так, в 2018 году он привлекался к ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 12.8 и частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, каждый раз - с лишением права управления транспортными средствами; будучи лишенным права управления транспортным средством, он уклонился от сдачи водительского удостоверения. С заявлением об утрате документа Ш. обратился в отделение Госавтоинспекции лишь 19 апреля 2023 г., а уже 9 января 2024 г. управлял автомобилем, находясь в состоянии алкогольного опьянения, за что осужден 26 марта 2024 г.

Спустя непродолжительное время после осуждения по приговору от 26 марта 2024 г. - 22 апреля 2024 г. Ш. вновь совершил аналогичное преступление.

Таким образом, суд кассационной инстанции не учел все обстоятельства совершенного преступления, не обосновал свои выводы о необходимости смягчения назначенного Ш. наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила кассационное постановление и направила уголовное дело на новое кассационное рассмотрение <5>.

<5> Кассационным постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2025 г. судебные решения в отношении Ш. оставлены без изменения.

Определение N 21-УДП25-1-К5

Процессуальные вопросы

37. Собственная оценка стороной защиты доказательств с точки зрения их достаточности и достоверности, выражение несогласия с позицией государственного обвинителя в присутствии присяжных заседателей не могут быть признаны незаконным воздействием на коллегию присяжных заседателей.

По приговору Иркутского областного суда от 1 августа 2023 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, М., Г., С. и П. оправданы по предъявленным им обвинениям на основании вынесенного присяжными заседателями оправдательного вердикта.

В обоснование поданного кассационного представления заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, помимо прочего, указывал, что на присяжных заседателей стороной защиты было оказано незаконное воздействие, поскольку на всех стадиях судебного разбирательства подсудимые и их защитники допускали систематические нарушения требований статьи 252 УПК РФ, а также статьи 335 УПК РФ, доводили до коллегии присяжных заседателей сведения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела и не подлежащие обсуждению в присутствии присяжных заседателей. Большое количество и систематический характер нарушений, допущенных стороной защиты, по мнению автора кассационного представления, повлияло на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы при вынесении оправдательного вердикта.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла оснований для отмены судебных решений, указав следующее.

Судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено с соблюдением установленного законом порядка и с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ, при этом не было допущено нарушений требований закона, в том числе положений статей 252 и 335 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ; присяжные заседатели разрешали только вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части 1 статьи 299 УПК РФ и были сформулированы в вопросном листе.

Вопросы, касающиеся допустимости доказательств, сторонами в присутствии присяжных заседателей не обсуждались.

Подсудимыми и их защитниками в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей не было допущено нарушений закона, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующим прерывались высказывания подсудимых и защитников в тех случаях, когда ими затрагивались обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей в силу статьи 334 УПК РФ или не относящиеся к существу рассматриваемого уголовного дела.

В каждом случае, когда участники процесса затрагивали вопросы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей, председательствующий прерывал их и разъяснял присяжным заседателям, что они при вынесении вердикта не должны учитывать сообщенные подсудимыми или свидетелями сведения, поскольку эти сведения не касаются фактических обстоятельств дела.

Что касается оценки доказательств, представленных стороной обвинения, то подсудимые и их защитники вправе были высказывать свои доводы и суждения по данному вопросу; при этом стремление стороны защиты в рамках предусмотренной законом процедуры убедить присяжных заседателей в невиновности подсудимых, донести до них свою позицию о недостаточности представленных стороной обвинения доказательств, оспаривание достоверности того или иного доказательства, а также выражение несогласия с позицией государственного обвинителя нельзя расценивать как оказание незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, поскольку такое поведение подсудимых и их защитников в состязательном процессе является способом реализации права на защиту от предъявленного обвинения.

Прения сторон были проведены в соответствии со статьями 292, 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В прениях подсудимые и защитники не ссылались на недопустимые доказательства, а лишь анализировали исследованные в судебном заседании доказательства и давали им собственную оценку.

Определение N 66-УДП24-22СП-А5

38. Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае отмены постановления о назначении лицу административного наказания с прекращением производства по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности осуществляется в кассационном либо надзорном порядке.

По приговору Кольчугинского городского суда Владимирской области от 30 ноября 2022 г. А. осужден по части 1 статьи 264.1 УК РФ.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат просил судебные решения отменить, прекратить производство по уголовному делу в связи с отсутствием в действиях А. состава преступления, поскольку постановление мирового судьи от 28 февраля 2022 г. о привлечении А. к административной ответственности по части 2 статьи 12.26 КоАП РФ с назначением ему административного ареста на срок 10 суток отменено постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2024 г., а производство по делу об административном правонарушении прекращено.

Проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

По приговору от 30 ноября 2022 г. А. признан виновным в том, что он, являясь лицом, привлеченным к административной ответственности по части 2 статьи 12.26 КоАП РФ с назначением административного ареста на 10 суток на основании постановления мирового судьи судебного участка N 1 г. Кольчугино и Кольчугинского района Владимирской области от 28 февраля 2022 г., управлял 25 июня 2022 г. автомобилем в состоянии опьянения.

Вместе с тем постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2024 г. постановление мирового судьи судебного участка N 1 г. Кольчугино и Кольчугинского района Владимирской области от 28 февраля 2022 г. в отношении А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.26 КоАП РФ, отменено, и производство по данному делу прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. N 43 "О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора" с учетом того, что по делам о преступлениях с административной преюдицией (например, предусмотренных статьями 264.1, 314.1 УК РФ) обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания, не предопределяют выводы суда о его виновности в совершении преступления, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур, отмена постановления о назначении осужденному административного наказания не является иным новым обстоятельством. Пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по таким уголовным делам осуществляется по правилам кассационного и надзорного производства.

Обжалуемые судебные решения отменены с прекращением производства по данному уголовному делу по пункту 2 части 1 статьи 24 УПК РФ.

Определение N 86-УД24-11-К2

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

39. Налогоплательщик не может быть признан свидетелем и привлечен к ответственности за неявку в налоговый орган для допроса по обстоятельствам проводимой в отношении его налоговой проверки.

Н. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации (далее - налоговый орган) о привлечении его к налоговой ответственности в виде штрафа за неявку в налоговый орган для допроса в качестве свидетеля по обстоятельствам, касающимся его деятельности как налогоплательщика, в период проведения налоговой проверки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Суд первой инстанции указал, что у лица возникает обязанность явиться в налоговый орган для допроса в качестве свидетеля со дня получения соответствующей повестки независимо от того, является ли такое лицо налогоплательщиком, в отношении которого проводится проверка, и несоблюдение данной обязанности образует состав налогового правонарушения, предусмотренного частью первой статьи 128 НК РФ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций отметили, что нормы действующего законодательства не ограничивают налоговый орган в полномочиях по вызову лица в качестве свидетеля для дачи показаний с учетом его статуса в рамках проводимой проверки при условии, что лицо обладает информацией относительно обстоятельств, имеющих значение для осуществления налогового контроля.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации принятые по делу судебные акты отменила, административное исковое заявление Н. удовлетворила, решение налогового органа признала незаконным по следующим основаниям.

В отношении Н. проводилась выездная налоговая проверка, налоговый орган направил ему повестку о вызове для допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах его деятельности. Н. по повестке не явился и решением налогового органа был привлечен к ответственности на основании части первой статьи 128 НК РФ с наложением штрафа.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации в удовлетворении жалобы Н. на решение налогового органа отказано.

Из положений подпунктов 1, 4 и 12 пункта 1 статьи 31, пунктов 1, 3 и 5 статьи 90 НК РФ следует, что законодатель разграничивает показания свидетеля и показания лица, в отношении которого ведется производство по делу, поскольку статус свидетеля, как правило, предполагает процессуальную нейтральность, тогда как проверяемое налоговым органом лицо является

заинтересованным в исходе проверки. Таким образом, законодатель признает за указанным лицом особый статус в целях предоставления ему возможности защищаться от предъявленного требования (обвинения).

Признавая налогоплательщика Н. свидетелем в рамках проводимой в отношении его проверки, налоговый орган ссылался на пункт 1 статьи 90 НК РФ, из которого следует, что в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля.

Вместе с тем расширительное толкование закрепленного в статье 90 НК РФ определения свидетеля - как любого лица, без каких-либо исключений - ведет к тому, что свидетелем применительно к обстоятельствам его же деятельности может признаваться налогоплательщик. Подобный подход искажал бы различия в процессуальном положении этих участников производства по делу о налоговом правонарушении и существо свидетельских показаний как отдельного вида доказательств.

С учетом изложенного и исходя из правового положения Н. у налогового органа отсутствовали основания для признания его свидетелем в соответствии со статьей 90 НК РФ в рамках проводимой по обстоятельствам его деятельности налоговой проверки и для привлечения к ответственности на основании части первой статьи 128 НК РФ.

Определение N 67-КАД25-12-К8

40. Отсутствие в проекте планировки и межевания территории сведений об образовании земельного участка под гаражами гаражно-строительного кооператива не препятствует собственнику гаража, являющегося объектом капитального строительства и возведенного до дня введения в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации, получить в собственность бесплатно земельный участок, на котором расположен такой гараж.

А. обратилась в суд с административным исковым заявлением об оспаривании решения комитета по управлению городским имуществом и земельными ресурсами администрации города (далее - комитет), которым ей отказано в предварительном согласовании предоставления земельного участка под гаражом, а также о возложении на административного ответчика обязанности повторно рассмотреть указанное заявление.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Отменяя состоявшиеся по делу решения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Распоряжением главы администрации города от 21 января 1992 г. в постоянное бессрочное пользование гаражно-строительному кооперативу (далее - ГСК) предоставлены земельные участки под строительство боксовых гаражей. 12 октября 2004 г. ГСК получил свидетельство о государственной регистрации права постоянного бессрочного пользования земельным участком.

А. приобрела кирпичный гараж, расположенный на предоставленных ГСК для размещения гаражей землях. Право собственности А. на гараж зарегистрировано в ЕГРН 1 марта 2024 г. Указанный гараж является капитальным строением, построен и введен в эксплуатацию в 1973 году предыдущим собственником гаража, являвшимся членом ГСК.

30 мая 2024 г. А. подала в комитет заявление о предварительном согласовании предоставления в собственность земельного участка для размещения принадлежащего ей на праве собственности кирпичного гаража.

21 июня 2024 г. комитет письмом сообщил А. об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка, поскольку согласно представленной схеме он расположен в границах территории, в отношении которой постановлением администрации города от 29 мая 2014 г. утвержден проект планировки и межевания территории, не предусматривающий сохранение ГСК.

Согласно пункту 2 статьи 3.7 Федерального закона от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (далее - Закон о введении в действие ЗК РФ; в редакции, действовавшей на момент обращения А. с заявлением о предварительном согласовании предоставления земельного участка) до 1 сентября 2026 г. гражданин, использующий гараж, являющийся объектом капитального строительства и возведенный до дня введения в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее также - ГрК РФ), имеет право на предоставление в собственность бесплатно земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором он расположен, в случае, если земельный участок образован из земельного участка, предоставленного или выделенного иным способом гаражному кооперативу либо иной организации, при которой был организован гаражный кооператив, для размещения гаражей, либо право на использование земельного участка возникло у таких кооператива либо организации по иным основаниям, в том числе предусмотренным данной статьей, и гараж и (или) земельный участок, на котором он расположен, распределены соответствующему гражданину на основании решения общего собрания членов гаражного кооператива либо иного документа, устанавливающего такое распределение.

На основании пункта 3.1 статьи 3.7 Закона о введении в действие ЗК РФ образование земельного участка, на котором расположен гараж, отвечающий требованиям пункта 2 названной статьи, из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории в случае, если отсутствует утвержденный проект межевания территории, предусматривающий образование такого земельного участка, либо утвержденный проект межевания территории не предусматривает образование такого земельного участка.

Гражданин вправе приобрести в порядке, предусмотренном статьей 39.20 ЗК РФ, бесплатно в собственность земельный участок (за исключением случаев, если такой земельный участок не может быть предоставлен в собственность в соответствии с ЗК РФ), который находится в его фактическом пользовании, если на таком земельном участке расположен гараж, являющийся объектом капитального строительства, находящийся в собственности данного гражданина и возведенный до дня введения в действие ГрК РФ (пункт 20 статьи 3.7 Закона о введении в действие ЗК РФ).

Исходя из приведенных норм отсутствие в проекте планировки и межевания территории сведений об образовании земельного участка под гаражи ГСК не препятствует собственнику гаража в реализации права на предоставление земельного участка для его эксплуатации. Кроме того, в проекте планировки территории, утвержденном постановлением администрации города от 29 мая 2014 г., на занимаемых ГСК землях предусматривается размещение паркингов и боксовых гаражей, то есть назначение указанных земель не изменяется.

Поскольку на испрашиваемом земельном участке расположен возведенный до дня введения в

действие Градостроительного кодекса Российской Федерации объект капитального строительства - гараж, принадлежащий на праве собственности А., она имеет право на получение в собственность бесплатно указанного земельного участка.

Определение N 9-КАД25-6-К1

41. Восстановление в полном объеме прав взыскателя иным способом, чем указано в судебном акте, может являться основанием для окончания исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе.

Х. обратилась в суд с административным иском о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства со следующим предметом исполнения: возложить на комитет государственного строительного надзора (далее - комитет) обязанность включить Х. в реестр граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов, и чьи права нарушены (далее - реестр пострадавших граждан). Х. ссылалась на то, что требования исполнительного документа фактически не исполнены, она не включена в упомянутый реестр.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административный иск Х. удовлетворен.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и отказала в удовлетворении административных исковых требований с учетом следующего.

В 2003 году Х. заключила договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома с застройщиком и исполнила свое денежное обязательство по данному договору. Застройщик обязательство по передаче квартиры не исполнил.

В 2018 году комитет отказал Х. во включении в реестр пострадавших граждан.

Вступившим в законную силу решением суда первой инстанции от 26 марта 2019 г. по другому делу административный иск Х. удовлетворен, решение об отказе во включении в реестр пострадавших граждан признано незаконным, на комитет возложена обязанность включить административного истца в реестр пострадавших граждан.

На основании данного решения суда судебным приставом-исполнителем в 2019 году возбуждено исполнительное производство, которое окончено в 2023 году в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, и предоставлением в собственность Х. однокомнатной квартиры.

В силу внесенных в законодательство о долевом строительстве изменений, в том числе Федеральным законом от 27 июня 2019 г. N 151-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (которым статья 23.1 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Федеральный закон N 214-ФЗ) дополнена частью 1.1), и в связи с утратой комитетом полномочий по ведению реестра пострадавших граждан, а также в целях исполнения

требований исполнительного документа в 2020 году в единый реестр проблемных объектов включен многоквартирный жилой дом, в долевом строительстве которого приняла участие Х. Основанием включения объекта в этот реестр явилось конкурсное производство в отношении застройщика.

В силу части 4 статьи 23 Федерального закона N 214-ФЗ, распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 мая 2017 г. N 1063-р "Об утверждении формы плана-графика по осуществлению мер по решению проблем граждан, включенных в реестр граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены" субъектом Российской Федерации утвержден план-график, предусматривающий мероприятия по восстановлению прав граждан - участников долевого строительства по указанному выше проблемному объекту. Данным планом-графиком предусмотрено строительство компенсационного жилого дома с последующим предоставлением квартир гражданам.

На основании распоряжения Правительства субъекта Российской Федерации Х. предоставлена в собственность однокомнатная квартира.

Между департаментом городского имущества субъекта Российской Федерации и Х. 24 мая 2023 г. заключен договор о передаче в собственность однокомнатной квартиры, которая передана Х. по акту приема-передачи, право собственности на квартиру зарегистрировано в ЕГРН 7 июня 2023 г.

Кроме того, между Х. и департаментом городского имущества субъекта Российской Федерации заключен договор уступки прав требования, в силу которого все права, вытекающие из договора участия в долевом строительстве, переходят в полном объеме к департаменту.

С учетом изложенного нарушенное право Х. как лица, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирного дома, восстановлено путем предоставления компенсационного жилого помещения.

Требования исполнительного документа о включении Х. в реестр пострадавших граждан имели своей целью последующее восстановление ее прав путем оказания государственной социальной поддержки, которую взыскатель получила в полном объеме соразмерно внесенным по договору участия в долевом строительстве денежным средствам и приобретаемому жилому помещению.

Следовательно, у судебного пристава-исполнителя имелись основания для окончания исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (пункт 1 части 1 статьи 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

Определение N 5-КАД25-76-К2

42. На иностранном гражданине лежит обязанность самостоятельно уведомить уполномоченный орган об осуществлении им трудовой деятельности независимо от представления таких сведений работодателем.

С. обратился в суд с административным иском к Государственному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (далее - Управление) о признании незаконными решений об аннулировании патента и о сокращении срока временного пребывания в Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административное исковое заявление удовлетворено. Суд установил, что до истечения двухмесячного срока, предусмотренного для представления иностранным гражданином уведомления об осуществлении трудовой деятельности, Управление располагало сведениями о месте работы административного истца, поскольку получило уведомление от работодателя С., и пришел к выводу о том, что оспариваемые решения приняты по формальным основаниям.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления С., исходя из следующего.

Работодатели, являющиеся индивидуальными предпринимателями, имеют право привлекать к трудовой деятельности законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и достигших возраста восемнадцати лет, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента, выданного в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (далее - Закон о правовом положении иностранных граждан) (абзац восемнадцатый пункта 1 статьи 2, пункт 1 статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан).

Согласно пункту 7 статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан в течение двух месяцев со дня выдачи патента иностранный гражданин обязан представить в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, выдавший патент, уведомление об осуществлении трудовой деятельности.

Как следует из материалов дела, гражданин Республики Таджикистан С. прибыл в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности.

11 марта 2022 г. ему выдан патент.

Между индивидуальным предпринимателем (работодателем) и С. (работником) заключен трудовой договор.

11 марта 2024 г. Управлением С. выдан новый патент на осуществление трудовой деятельности на территории субъекта Российской Федерации. Предпринимателем и С. заключено дополнительное соглашение к трудовому договору. 15 марта 2024 г. работодатель посредством почтовой связи уведомил об этом территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Уведомление вручено 19 марта 2024 г.

Решением Управления выданный С. 11 марта 2024 г. патент аннулирован, поскольку в нарушение пункта 7 и подпункта 4 пункта 22 статьи 13.3 Закона о правовом положении иностранных граждан иностранным гражданином в течение шести месяцев (при установленном законодательством двухмесячном сроке) не исполнена обязанность по представлению в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел уведомления об осуществлении трудовой деятельности с приложением трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), заключенного между работодателем, заказчиком работ (услуг) и иностранным гражданином.

На основании пункта 3 статьи 5 Закона о правовом положении иностранных граждан Управлением принято решение о сокращении срока временного пребывания С. в Российской

Федерации.

Исходя из буквального содержания указанных норм предусмотренная пунктом 8 статьи 13 Закона о правовом положении иностранных граждан обязанность работодателя или заказчика работ (услуг), привлекающих и использующих для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты заключения или прекращения (расторжения) соответствующего договора, является самостоятельной.

Представление работодателем административного истца уведомления о заключении трудового договора в уполномоченный орган во исполнение положений пункта 8 статьи 13 Закона о правовом положении иностранных граждан не освобождает административного истца от обязанности, предусмотренной пунктом 7 статьи 13.3 данного федерального закона.

В отсутствие обстоятельств, объективно препятствующих своевременной подаче иностранным гражданином такого уведомления, оспариваемые решения Управления не могут быть признаны принятыми по формальным основаниям и незаконными.

Определение N 46-КАД25-18-К6

43. Заключение судебной военно-врачебной экспертизы, проводимой в целях определения годности гражданина к военной службе, не является для суда обязательным и оценивается им по правилам оценки доказательств, установленным процессуальным законодательством.

К. обратился в суд с административным иском к призывной комиссии субъекта Российской Федерации о признании незаконными и отмене решения призывной комиссии субъекта Российской Федерации, которым отменено решение нижестоящей призывной комиссии, и заключения об определении категории годности к военной службе "Б-3", а также о возложении обязанности определить категорию годности к военной службе "Д".

Решением суда первой инстанции административный иск удовлетворен. Суд сделал вывод о том, что у К. имеется заболевание, препятствующее прохождению военной службы. При этом суд исходил из заключения судебной экспертизы, согласно которой один из установленных в соответствии с медицинскими документами диагнозов квалифицирован как заболевание, имеющееся у административного истца на момент вынесения оспариваемого решения и проведения экспертизы. Суд счел, что на основании пункта "а" статьи 24 расписания болезней раздела II, являющегося приложением N 1 к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. N 565 (далее - расписание болезней), К. следует определить категорию "Д" - не годен к военной службе.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части возложения на призывную комиссию субъекта Российской Федерации обязанности определить К. категорию годности к военной службе "Д". В остальной части решение оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции апелляционное определение отменил, решение суда первой

инстанции оставил в силе.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, административное дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Решением призывной комиссии К. освобожден от призыва на военную службу на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" в связи с определением ему категории "В" - ограниченно годен к военной службе ввиду установления диагноза, предусмотренного пунктом "г" статьи 62 расписания болезней.

Решением призывной комиссии субъекта Российской Федерации решение призывной комиссии отменено, К. призван на военную службу, поскольку ему определена категория "Б-3" - годен к военной службе с незначительными ограничениями. Названная категория годности к военной службе установлена К. по результатам контрольного медицинского освидетельствования, в ходе которого выявлены заболевания, предусмотренные пунктом "д" статьи 13 и пунктом "д" статьи 62 расписания болезней.

Определением суда по ходатайству административного истца назначена судебная военно-врачебная экспертиза, согласно результатам которой на основании пункта "а" статьи 24 расписания болезней К. определена категория "Д" - не годен к военной службе.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что при первоначальной постановке на воинский учет и в ходе медицинских обследований К. указывал на наличие у него заболевания и считал правильным признание его ограниченно годным к военной службе на основании пункта "г" статьи 62 расписания болезней, иных жалоб не предъявлял.

В имеющихся в деле медицинских документах о состоянии здоровья административного истца и в заключении врачей, участвовавших в освидетельствовании призывной комиссией, в контрольном медицинском освидетельствовании областной призывной комиссией, не содержится сведений о выявлении у К. признаков названного заболевания. Не обнаружено наличие такого заболевания и при проведении судебной экспертизы.

В заключении судебной военно-врачебной экспертизы в обоснование вывода о наличии заболевания, указанного в пункте "а" статьи 24 расписания болезней, приводится содержание вклеенной в медицинскую карту амбулаторного больного детской клинической поликлиники выписки из истории болезни областной детской клинической больницы, согласно которой в 2005 - 2006 годах ребенок находился на стационарном лечении в городской детской больнице.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что названные медицинские документы о состоянии здоровья административного истца не были представлены ни в призывную комиссию, ни в областную призывную комиссию, ни в суд. Данные документы отсутствуют и в материалах административного дела. Суд также не выяснил, является ли поставленный в 2005 - 2006 гг. диагноз основанием для применения в отношении К. пункта "а" статьи 24 расписания болезней при проведении мероприятий, связанных с призывом на военную службу.

Признавая незаконным оспариваемое решение областной призывной комиссии, суды в нарушение положений части 2 статьи 59, части 8 статьи 82, частей 3 и 8 статьи 84 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации ограничились исключительно выводами проведенной по делу судебной экспертизы, основанными на медицинских документах, которые не были исследованы названной комиссией и судами.

Определение N 16-КАД25-11-К4

44. В отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, имеющего непогашенную судимость за совершение особо тяжкого преступления при рецидиве преступлений и совершившего в течение одного года два и более административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, срок административного надзора начинает исчисляться со дня вступления в законную силу решения о назначении такого надзора.

Отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации по муниципальному району субъекта Российской Федерации (далее - отдел МВД России) обратился с административным иском об установлении административного надзора сроком на один год в отношении Б. в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (далее - Закон об административном надзоре).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административное исковое заявление удовлетворено, в отношении Б. установлен административный надзор сроком на один год и применены административные ограничения.

Суд указал, что срок административного надзора подлежит исчислению со дня постановки Б. на учет в отделе МВД России.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с выводом судов о правомерности установления в отношении Б. административного надзора по следующим основаниям.

Б. отбыл уголовное наказание в виде лишения свободы, имеет непогашенную судимость за совершение особо тяжкого преступления и совершил в течение одного года два административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

В силу пункта 1 части 1 статьи 3 Закона об административном надзоре административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение особо тяжкого преступления, при наличии оснований, предусмотренных частью 3 данной статьи, в частности совершение лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющим непогашенную либо неснятую судимость, в течение одного года двух и более административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (пункт 2 части 3 статьи 3).

Административные правонарушения, за совершение которых Б. привлекался к ответственности на основании части 1 статьи 20.1 КоАП РФ, посягают на общественный порядок и общественную безопасность.

Административный надзор в отношении Б. установлен сроком на один год с учетом указанных обстоятельств на основании положений пункта 1 части 1 статьи 3 и пункта 1 части 1 статьи 5 Закона об административном надзоре.

Вместе с тем Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о необходимости изменения решения суда в части начала исчисления срока административного надзора по следующим основаниям.

Суд применил положения пункта 1 части 3 статьи 5 Закона об административном надзоре, согласно которой срок административного надзора исчисляется со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения в отношении указанного в части 1 статьи 3 этого закона лица в случае, если лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (пункт 1 части 3 статьи 3 указанного закона), либо в отношении лиц, указанных в частях 2 и 2.1 статьи 3 данного закона.

Однако в материалах административного дела отсутствуют сведения о том, что в период отбывания наказания в местах лишения свободы административный ответчик признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Напротив, Б. освободился из мест лишения свободы по постановлению суда в связи с заменой неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания - исправительные работы.

В материалах административного дела не содержится данных о том, что Б. относится к лицам, указанным в частях 2 и 2.1 статьи 3 Закона об административном надзоре, поскольку он не совершал перечисленных в данных частях статьи 3 названного закона преступлений либо преступлений при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Следовательно, в отношении Б. не могли быть применены положения пункта 1 части 3 статьи 5 данного закона об исчислении срока административного надзора со дня постановки на учет в отделе МВД России.

Таким образом, Б. имеет непогашенную судимость за совершение особо тяжкого преступления, совершенного при рецидиве преступлений, который не признан опасным либо особо опасным, злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы не являлся, то есть относится к лицам, названным в части 1 статьи 3 Закона об административном надзоре, в отношении которых подлежит применению пункт 2 части 3 статьи 5 данного федерального закона об исчислении срока административного надзора со дня вступления в законную силу решения суда о его установлении.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила решение суда первой инстанции, указав в его резолютивной части на исчисление срока административного надзора со дня вступления в законную силу решения суда.

Определение N 5-КАД25-82-К2

Споры, связанные с применением законодательства об административных правонарушениях

45. Оскорбление, то есть деяние, унижающее человеческое достоинство и содержащее негативную оценку личности потерпевшего, выраженную в

неприличной, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, которое имело место в групповом чате мессенджера, отвечает признакам публичности, в связи с чем подлежит квалификации по части 2 статьи 5.61 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.61 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию.

В соответствии с частью 2 статьи 5.61 КоАП РФ оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации либо совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", или в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, влечет наложение административного штрафа.

Основанием для привлечения С. к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужил тот факт, что он, используя мобильный телефон, со своего абонентского номера посредством мессенджера направил в групповой чат содержащие высказывания оскорбительного характера в адрес Э. сообщения, публично унижающие ее честь и достоинство.

Оскорбление, размещенное в групповом чате мессенджера, отвечало признакам публичности, содержало негативную оценку личности Э., выраженную в неприличной, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, унижало человеческое достоинство.

Размещение оскорблений на страницах в социальных сетях, доступных для неопределенного круга лиц, либо в групповых чатах мессенджеров подлежит квалификации по части 2 статьи 5.61 КоАП РФ.

Следовательно, вывод судебных инстанций о наличии в деянии С. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 5.61 КоАП РФ, соответствовал фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

В жалобе С. заявлял, что он не писал сообщения, размещение которых в групповом чате мессенджера ему вменено, переписку в данном чате не вел, а в его телефоне имелось вредоносное программное обеспечение (вирусная программа), с помощью которого была сгенерирована переписка от его имени.

Приведенные доводы не нашли подтверждения.

Сообщения, содержащие высказывания оскорбительного характера, размещены в указанном групповом чате от имени участника с номером телефона, который принадлежит С. и находится в его пользовании. Сведений о выбытии из его пользования телефона с указанным номером не имелось.

Содержание этих и иных сообщений от имени названного участника группового чата, переписки в нем в целом, комментариев иных участников группового чата, а также содержание обращения, письменных объяснений и показаний потерпевшей Э. в совокупности позволили сделать вывод о том, что сообщения с оскорблениями написал и направил С.

С учетом изложенного оснований для отмены или изменения состоявшихся по делу

судебных актов не установлено.

Постановление N 66-АД26-1-К8

46. Управление транспортным средством, имеющим трещину на ветровом стекле в зоне очистки стеклоочистителем половины стекла, расположенной со стороны водителя, влечет административную ответственность по части 1 статьи 12.5 КоАП РФ.

Постановлением инспектора ДПС, оставленным без изменения решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.5 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В ходе производства по делу установлено, что водитель К. управлял транспортным средством, на ветровом стекле которого имеется трещина в зоне очистки стеклоочистителем половины стекла, расположенной со стороны водителя.

Частью 1 статьи 12.5 КоАП РФ установлена административная ответственность за управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения <6> эксплуатация транспортного средства запрещена, за исключением неисправностей и условий, указанных в частях 1.1 - 7 данной статьи.

<6> Утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090.

Техническое состояние и оборудование участвующих в дорожном движении транспортных средств в части, относящейся к безопасности дорожного движения и охране окружающей среды, должно отвечать требованиям соответствующих технических регламентов, стандартов, правил и руководств по их технической эксплуатации (пункт 3 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения).

В соответствии с пунктом 4.4.7 ГОСТ 33997-2016 "Межгосударственный стандарт. Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки" <7> наличие трещин ветровых стекол колесных транспортных средств в зоне очистки стеклоочистителем половины стекла, расположенной со стороны водителя, не допускается.

<7> Введен в действие приказом Росстандарта от 18 июля 2017 г. N 708-ст.

Согласно пункту 2.3.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, водитель транспортного средства обязан перед выездом проверить и в пути обеспечить исправное техническое состояние транспортного средства в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных

лиц по обеспечению безопасности дорожного движения.

Следовательно, принятые по делу акты являются правильными, оснований для их отмены или изменения не установлено.

Постановление N 18-АД26-5-К4

47. Автомобиль, используемый исключительно для транспортировки водных биологических ресурсов, не является орудием незаконной добычи (вылова) таких ресурсов, в связи с чем не подлежит конфискации.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа с конфискацией транспортного средства.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции постановление мирового судьи изменено в части указания даты вынесения постановления, в остальной части указанные судебные акты оставлены без изменения.

В соответствии с частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 названного кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан с конфискацией судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов или без таковой.

Основанием для привлечения С. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, послужили выводы о том, что он, находясь на участке автодороги в пределах территории, на которой установлен запрет добычи (вылова) всех видов водных биологических ресурсов, осуществлял с использованием транспортного средства (автомобиля) транспортировку незаконно добытых (выловленных) водных биологических ресурсов.

Между тем при вынесении состоявшихся судебных актов не учтено следующее.

В ходе производства по делу С. и его защитник указывали на то, что автомобиль по функциональному назначению не может быть признан орудием добычи (вылова) водных биологических ресурсов или плавучим средством, предназначенным для рыболовства, и не применялся для соответствующих целей, он использовался только для транспортировки уже добытых (выловленных) водных биологических ресурсов.

Назначая С. дополнительное административное наказание в виде конфискации транспортного средства, мировой судья исходил из того, что оно принадлежит С. на праве собственности, не изъято из гражданского оборота и использовалось при совершении административного правонарушения.

Судья городского суда признал довод С. и его защитника о том, что автомобиль не является орудием добычи (вылова) водных биологических ресурсов, основанным на неверном толковании закона, отметив при этом, что С. привлечен к административной ответственности не за добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а за транспортировку незаконно добытых (выловленных) водных биологических ресурсов.

Судья кассационного суда (общей юрисдикции) отклонил довод о необоснованности

конфискации транспортного средства с указанием на то, что назначение дополнительного наказания в виде конфискации орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов предусмотрено санкцией части 2 статьи 8.37 КоАП РФ, исключения из правила, предусмотренные частью 2 статьи 3.7 названного кодекса, не установлены.

Вместе с тем мировым судьей и судьями вышестоящих судов не учтено следующее.

Санкцией части 2 статьи 8.37 КоАП РФ предусмотрено дополнительное административное наказание в виде конфискации судна и других орудий (например, удочек, спиннингов, сетей, неводов, тралов, ловушек), используемых исключительно для добычи (вылова) водных биоресурсов, то есть изъятия таких ресурсов из среды обитания (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. N 27 "О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство").

Мировым судьей и судьями вышестоящих судов оставлено без внимания то обстоятельство, что может быть назначена конфискация именно судна и других орудий, которые используются исключительно для добычи (вылова) водных биоресурсов, это прямо следует из санкции указанной нормы и приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение судьи городского суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении С., отменены, дело возвращено на новое рассмотрение в городской суд.

Постановление N 41-АД26-11-К4

48. Наличие в материалах дела двух протоколов об административном правонарушении с разным описанием одного и того же события административного правонарушения является существенным нарушением процессуальных требований КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Статьей 6.1.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

В ходе производства по делу установлено, что А. совершил иные насильственные действия в отношении П., не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, а именно: применяя физическую силу, несколько раз пытался сбросить П. с велосипеда.

В соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными указанным кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Протокол об административном правонарушении относится к числу доказательств по делу об административном правонарушении и является процессуальным документом, где фиксируется противоправное деяние лица, в отношении которого возбуждено производство по делу, формулируется вменяемое данному лицу обвинение.

В соответствии с пунктом 3 статьи 29.1 КоАП РФ судья, орган, должностное лицо при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в числе прочих вопросов выясняют, правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы, предусмотренные данным кодексом, а также правильно ли оформлены иные материалы дела.

В жалобе А. указывал на наличие в материалах дела двух протоколов об административном правонарушении, датированных одним числом и имеющих один номер, но содержащих разное описание события административного правонарушения.

Данные доводы подтверждены материалами дела.

При этом должностное лицо, составившее в отношении А. два протокола об административном правонарушении, в судебное заседание для устранения имеющихся противоречий не вызывалось и не допрашивалось, вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах был составлен протокол об административном правонарушении, принятый мировым судьей в качестве надлежащего доказательства по делу, у участников производства по делу не выяснялся.

Допущенные мировым судьей процессуальные нарушения оставлены без внимания судьями районного суда и кассационного суда общей юрисдикции; доводы жалобы А. не получили правовой оценки.

С учетом изложенного судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение мировому судье.

Постановление N 15-АД26-1-К1

49. Возвращение без рассмотрения по существу жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, содержащей необходимые сведения для установления предмета обжалования, является существенным нарушением процессуальных требований КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи судебного участка Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 12.15 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Не согласившись с указанным постановлением, Х. обратился с жалобой в районный суд.

Определением судьи районного суда жалоба Х. на постановление мирового судьи

возвращена заявителю.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции определение судьи районного суда и постановление мирового судьи оставлены без изменения.

Положениями пункта 1 части 1 статьи 30.4 КоАП РФ установлено, что при подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья, должностное лицо выясняют, имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения жалобы данными судьей, должностным лицом, а также обстоятельства, исключающие производство по делу.

По смыслу положений данной нормы судья вправе возвратить жалобу на не вступившие в законную силу постановление и (или) решения (определения) по делу об административном правонарушении в том случае, если имеются обстоятельства, препятствующие ее принятию к рассмотрению.

В ходе производства по делу установлено, что Х. обратился в районный суд с жалобой на постановление мирового судьи после его получения.

Возвращая жалобу Х. без рассмотрения, судья районного суда исходил из того, что к ней не приложена копия обжалуемого постановления мирового судьи, что не позволяет удостоверить наличие данного решения, определить предмет обжалования и установить подведомственность дела.

Судья кассационного суда общей юрисдикции согласился с такими выводами, оставив определение судьи районного суда без изменения.

Вместе с тем при вынесении состоявшихся судебных актов не учтено следующее.

Жалоба на постановление мирового судьи подана Х. непосредственно в районный суд, что соответствовало требованиям части 3 статьи 30.2 КоАП РФ.

При этом она содержала сведения о номере дела, обжалованном постановлении мирового судьи с указанием полного наименования судебного участка и даты его принятия, ссылки на статью КоАП РФ, по которой Х. привлечен к административной ответственности, описание обстоятельств вмененного противоправного деяния с указанием адреса места совершения правонарушения, а также доводы Х. о незаконности обжалуемого постановления мирового судьи.

Следовательно, в жалобе были приведены все необходимые сведения, позволяющие судье районного суда установить предмет обжалования (какой акт и по какому делу), а также самостоятельно истребовать у мирового судьи материалы дела об административном правонарушении и с учетом положений статьи 30.6 КоАП РФ рассмотреть поданную Х. жалобу.

Допущенные судьей районного суда нарушения требований КоАП РФ являлись существенными и привели к нарушению права Х. на обжалование не вступившего в законную силу постановления по делу.

При изложенных обстоятельствах определение судьи районного суда, постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Х. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 12.15 КоАП РФ, отменены, дело об административном правонарушении возвращено в районный суд на новое рассмотрение со стадии принятия жалобы Х. на постановление мирового судьи к рассмотрению.

50. При рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, выразившемся в управлении транспортным средством, на котором установлены стекла, светопропускание которых не соответствует установленным требованиям (часть 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ), следует проверять соблюдение порядка проведения необходимых измерений.

Постановлением инспектора ДПС, оставленным без изменения решением судьи районного суда, решением судьи суда субъекта Российской Федерации и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, Ш. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В соответствии с частью 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ управление транспортным средством, на котором установлены стекла (в том числе покрытые прозрачными цветными пленками), светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, влечет назначение административного наказания (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Ш. к административной ответственности).

В силу пункта 4.3 Требований к транспортным средствам, находящимся в эксплуатации (приложение N 8 к Техническому регламенту Таможенного союза "О безопасности колесных транспортных средств" (ТР ТС 018/2011), принятому решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. N 877), светопропускание ветрового стекла и стекол, через которые обеспечивается передняя обзорность для водителя, должно составлять не менее 70%.

Согласно пункту 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения запрещается эксплуатация автомобилей, если их техническое состояние и оборудование не отвечают требованиям перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств.

> КонсультантПлюс: примечание.
> С 01.09.2023 Перечень неисправностей изложен в новой редакции, в которой упомянутое положение п. 7.3 содержится в п. 4.2.

Пунктом 7.3 перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, далее - Перечень неисправностей), запрещена эксплуатация транспортных средств, на которых установлены дополнительные предметы или нанесены покрытия, ограничивающие обзорность с места водителя.

Основанием для привлечения Ш. к административной ответственности послужил тот факт, что он управлял транспортным средством (автомобилем), светопропускание лобового и передних боковых стекол которого не соответствовало требованиям пункта 4.3 приложения N 8 к ТР ТС 018/2011 (составляло 29% и 12%) в связи с нанесенным на них покрытием, ограничивающим обзорность с места водителя, то есть при наличии указанного в пункте 7.3 Перечня

неисправностей условия, при котором эксплуатация транспортных средств запрещена.

Доводы Ш. о том, что при измерении светопропускания стекол допущены нарушения, признаны необоснованными.

Измерение светопропускания стекол осуществлялось должностным лицом в соответствии с требованиями действующего законодательства. Данная процедура проведена с применением измерителя светопропускания стекол, утвержденного в установленном порядке в качестве средства измерения и прошедшего метрологическую поверку, в соответствии с руководством по эксплуатации. Факт поверки прибора подтверждает соответствие прибора всем необходимым характеристикам и пригодность его к применению.

Измерение светопропускания стекол выполнено с применением видеозаписи, из содержания которой в числе прочего усматривается, что прибор и свидетельство о его поверке Ш. предъявлены, он проверил наличие соответствующих данных.

Как обоснованно отмечено в состоявшихся актах, инструкция по эксплуатации измерителя светопропускания стекол не предусматривала замера тестируемого стекла. То обстоятельство, что результат измерений был определен, свидетельствовало о нахождении технических характеристик в пределах, установленных инструкцией, что позволило прибору произвести измерения.

При изложенных обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся по делу актов не установлено.

Постановление N 49-АД24-8-К6

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

51. Получение военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы, связанных с задачами проводимой специальной военной операции, ранения (травмы, контузии, увечья) свидетельствует о наличии оснований для производства единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. N 98 "О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей".

Решением 235 гарнизонного военного суда от 27 февраля 2025 г., оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении иска военного прокурора о взыскании с сержанта С. материального ущерба, образовавшегося в результате перечисления ему за полученную травму единовременной выплаты при отсутствии установленных законом оснований.

Определением кассационного военного суда от 21 октября 2025 г. решение и апелляционное определение отменены. По делу принято новое решение о взыскании с С. в пользу Российской Федерации 3 000 000 руб. в качестве неосновательного обогащения.

Рассмотрев дело, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации определение кассационного военного суда отменила, оставила в силе решение и апелляционное определение, указав в обоснование следующее.

По делу установлено, что С., находясь 2 октября 2023 г. на позициях подразделения в зоне

проведения специальной военной операции (далее также - СВО), выполняя поставленные задачи, получил травму.

Заключением военно-врачебной комиссии госпиталя установлена причинная связь увечья с формулировкой "военная травма"; госпиталем оформлена справка о ранении С., копия которой внесена в электронную базу данных.

23 октября 2023 г. С. произведена единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. N 98 "О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей" (далее - Указ), в размере 3 000 000 руб.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении иска, исходили из того, что единовременная выплата является возмещением вреда, причиненного здоровью С., а недобросовестность с его стороны и наличие счетной ошибки не установлены.

Кассационный военный суд, отменяя решение и апелляционное определение, указал, что С. не имеет права на единовременную выплату, травма получена им в отсутствие "огневого соприкосновения с противником" и не связана с выполнением служебно-боевых задач.

Выводы кассационного военного суда основаны на неправильном применении и толковании норм материального права.

В силу подпункта "б" пункта 1 Указа (в редакции, действовавшей до 9 декабря 2024 г.) в качестве дополнительной меры социальной поддержки военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, получившим ранение (контузию, травму, увечье) в ходе ее проведения, осуществляется единовременная выплата.

В соответствии с пунктом 2(1) Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. N 98 "О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей", в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 апреля 2022 г. N 236 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) (далее - Порядок), начальник военно-медицинской организации (далее - ВМО), в которую поступил (обратился) военнослужащий, организует подготовку справки о ранении военнослужащего и внесение в электронную базу данных, в которой осуществляется начисление денежного довольствия военнослужащим, ее электронно-графической копии.

Таким образом, правом на получение единовременной выплаты обладают военнослужащие, принимающие участие в СВО и получившие в ходе ее проведения ранение (травму, контузию, увечье). При этом выплата производится финансовым органом на основании электронно-графической копии соответствующей справки, оформленной и внесенной должностными лицами ВМО в электронную базу данных, в которой осуществляется начисление денежного довольствия военнослужащим.

Вместе с тем Указ и Порядок не содержат норм, позволяющих отнести "огневое соприкосновение с противником" к обязательным условиям для возникновения у военнослужащего, получившего ранение (травму, контузию, увечье), права на единовременную выплату.

Юридически значимым обстоятельством для признания данного права является исполнение военнослужащим обязанностей военной службы в условиях проводимой СВО.

Исходя из того, что С. получил травму, находясь на позиции подразделения (точке заряжания РСЗО "Град") и выполняя задачи по погрузке-разгрузке укупорок от снарядов, исполнение ответчиком обязанностей военной службы было связано с возложенными на него командованием задачами, обусловленными проводимой СВО.

В связи с изложенным выводы кассационного военного суда об отсутствии у ответчика права на единовременную выплату, установленную Указом, и о необходимости по этой причине возвращения сумм неосновательного обогащения являются ошибочными.

Определение N 222-КГ26-1-К10

52. В случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета.

По приговору 2-го Восточного окружного военного суда от 2 апреля 2025 г. с учетом изменений, внесенных апелляционным определением апелляционного военного суда от 13 августа 2025 г., Р. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 205.2 УК РФ, и двух преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 280 УК РФ, в соответствии с частями 3, 4 статьи 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением комментариев и иных материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, групп и чатов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть "Интернет", а также мессенджерах, на срок 3 года.

Он же оправдан по части 2 статьи 205 УК РФ по обвинению в публичном оправдании терроризма, совершенном 23 марта 2024 г. с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления с признанием права на реабилитацию.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приговор и апелляционное определение изменила по следующим основаниям.

Р. по одной из статей предъявленного обвинения оправдан, и за ним признано право на реабилитацию.

По смыслу положений частей 1, 5 статьи 132 УПК РФ и в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N 42 "О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам", в случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Между тем, разрешая вопросы о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокату, участвовавшему в уголовном судопроизводстве в качестве защитника Р. по назначению следователя и суда, суд первой инстанции, несмотря на оправдание Р. по одной из статей предъявленного обвинения, не

учел приведенные положения закона, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и пришел к выводу о необходимости взыскания с осужденного данных процессуальных издержек в полном объеме - в сумме 35 235 руб.

В связи с этим Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации снизила размер подлежащих взысканию с Р. в доход федерального бюджета процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокату за оказание ему юридической помощи, до 25 000 руб. с возмещением оставшейся суммы процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета.

Определение N 226-УД26-6-А6